

DK
127.5
.T3
A3
1885
IMS

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

ДУХОВНАЯ

ВАСИЛІЯ НИКИТИЧА

ТАТИЩЕВА.

Издана подъ наблюденіемъ члена Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, Андрея Островскаго.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1885.

4336/15

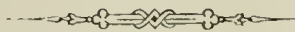
510, 10
Oriental
Research

ДУХОВНАЯ

ВАСИЛІЯ НИКИТИЧА

ТАТИЩЕВА.

Издана подъ наблюдениемъ члена Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, Андрея Островскаго.

129 No R 247

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1885.

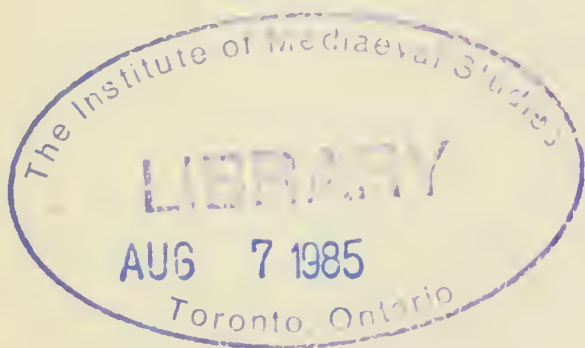

Оттиснуто изъ IV-го тома Извѣстій Казанскаго Общества Археологін,
Исторіи и Этнографіи, въ количествѣ 150 экземпляровъ.

Печатается по опредѣленію Совѣта Казанскаго Общества Археологін,
Исторіи и Этнографіи. 8-го Апрѣля 1885 г.

Секретарь Общества С. Кузнецовъ.

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
КАЗАНСКОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
3392

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1773 г. Сергѣй Друковцовъ издалъ Духовную Татищева (*) по списку, найденному имъ въ бумагахъ отца его. Но еще гораздо прежде напечатанія Духовной, она распространилась въ спискахъ; на одномъ изъ списковъ, принадлежащихъ Московскому Публичному и Румянцевскому музею (№ 669 изъ собранія Ундольскаго), значится, что онъ переписанъ въ 1751-мъ году. Въ XVIII стол. Духовная была весьма распространена; можно съ увѣренностью сказать, что въ каждомъ собраніи рукописей имѣется хотя по одному, а во многихъ и по нѣскольکو списковъ Духовной, такъ напр., въ собраніи Ундольскаго имѣется три экземпляра; общее же число списковъ, принадлежащихъ одному только Московскому Публичному и Румянцевскому музею очень велико, но не приведено еще въ извѣстность, такъ какъ составленіе общаго каталога рукописей еще не закончено.

Послѣ 1773 г. въ Россіи не было отдѣльнаго изданія Духовной; хотя Сопиковъ и указываетъ (т. II, № 3504) на второе изданіе съ прибавленіемъ разговоровъ о пользѣ наукъ, но этого изданія ни въ одной библіотекѣ не имѣется и о немъ не упоминается ни въ книжныхъ каталогахъ, ни въ газетныхъ объявленіяхъ. Сама Духовная была совершенно забыта; забыта настолько, что въ Отечественныхъ Запис-

(*) Духовная тайнаго совѣтника и астраханскаго губернатора Василя Никитича Татищева, сочиненная въ 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу. Печатана въ Санктпетербургѣ. 1773 года. 4 нен. и 57 стр. въ 8°.

кахъ 1855 г. (*) она была вновь напечатана, какъ новое, доселѣ неизвѣстное сочиненіе. Только въ 1875 г. (**) К. Н. Бестужевъ—Рюминъ указалъ на принадлежность *новаго* сочиненія Татищеву.

Въ 1860 г., въ Парижѣ появился англійскій переводъ Духовной, сдѣланный извѣстнымъ іезуитомъ Мартыновымъ, по рукописи, находящейся въ бывшей Императорской, а нынѣ Национальной Парижской библіотекѣ (***) . Въ 1862 г. Вольфгангъ Гергардъ въ Лейпцигѣ издалъ Духовную на русскомъ языкѣ (****) . Въ изданіи Гергарда ничего не говорится о происхожденіи напечатаннаго списка; при сравненіи же этого изданія съ переводомъ Мартынова, нельзя не придти къ заключенію, что Гергардъ издалъ списокъ съ рукописи Парижской библіотеки—въ обоихъ изданіяхъ одни и тѣ же пропуски и ошибки; разница только въ томъ, что Мартыновъ старался дѣлать удобопонятными нѣкоторыя мѣста рукописи, очень искаженные описками переписчиковъ.

Разбирая бумаги, оставшіяся послѣ смерти Симбирскаго помѣщика Аржевитина, я нашелъ списокъ Духовной Та-

(*) Томъ ХСVIII, февраль, стр. 151—162. Завѣщаніе помѣщика сыну (время Императрицы Анны Іоанновны). Напечатано съ рукописи, доставленной Г. П. Данилевскимъ; при чемъ выпущено весьма многое, что и указано въ 1-мъ примѣчаніи къ статьѣ.

(**) Древняя и Новая Россія 1875 г., № 5, прим. къ 34-ой стр. въ статьѣ: «Н. В. Татищевъ, администраторъ и историкъ первой половины XVIII столѣтія». Эта статья была перепечатана въ книгѣ Бестужева-Рюмина, «Біографіи и характеристики», Сиб., 1882. Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ на эту статью я буду цитировать ее по этому послѣднему изданію.

(***) The testament of Basil Tatistcheff, translated from the russian manuscript, preserved in the imperial library of Paris, by John Martinof. Paris, 1860. XV и 46 стр. въ 12°.

(****) Русская библіотека. Томъ XVI. Духовная Василія Никитича Татищева. Лейпцигъ, Вольфгангъ Гергардъ. 40 стр. въ мал. 8°. Не могу не отмѣтить здѣсь любопытнаго факта; экземпляръ этого изданія Духовной, высланный мнѣ изъ Лейпцига, былъ *конфискованъ* въ Москвѣ, какъ книга *запрещенная* (!), по чему мнѣ пришлось выписать себѣ другой экземпляръ не прямо изъ Лейпцига, а черезъ посредство одного русскаго же, но иногороднаго книгопродавца, такъ какъ цензурное вѣдомство въ томъ городѣ не считаетъ Духовную запрещенной книгой.

тищева; въ 1883 г. мнѣ удалось сличить его съ тремя списками, принадлежавшими Ундольскому и находящимися теперь въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ. Кромѣ того я пользовался спискомъ, принадлежащимъ Казанскому землевладѣльцу, П. О. Лихачеву. Всѣ означенныя пять списковъ принадлежатъ XVIII-му столѣтію. Представляю здѣсь краткое описаніе ихъ:

1) Рукопись Аржевитинова, 20 л. въ десть; писана красивымъ полууставомъ съ титлами; описокъ очень мало. Заводскіе знаки бумаги—послѣдней половины 60-хъ годовъ. При каждомъ текстѣ изъ Священнаго Писанія на поляхъ отмѣчены глава и стихъ.

2) Рукопись Ундольскаго въ сборникѣ № 668; Духовная начинается съ 109 л.; писана скорописью со многими описками и пропусками. Заводскій знакъ—60-хъ годовъ.

3) Рукопись Ундольскаго въ сборникѣ № 669; Духовная начинается съ 1-го листа; писана скорописью со многими описками. На послѣдней страницѣ Духовной помѣта—списано въ 751-мъ году.

4) Рукопись Ундольскаго № 1070; писана скорописью гораздо исправнѣе обѣихъ предыдущихъ; перваго и послѣдняго листовъ не достаетъ. Заводскій знакъ—60-хъ годовъ.

5) Рукопись Лихачева; писана довольно исправно скорописью; въ концѣ помѣта—писано въ 1787 году.

Всѣ означенныя рукописи оказались совершенно сходными между собою, за исключеніемъ явственныхъ описокъ и пропусковъ, которые нужно отнести къ винѣ переписчиковъ. Тоже самое можно сказать о рукописи Данилевскаго, напечатанной въ Отечественныхъ Запискахъ и о Лейпцигскомъ изданіи.

Данилевскій, правда, исключилъ весьма многое изъ Духовной, а именно все что касалось религіозныхъ вопросовъ (что и было оговорено имъ), но оставшееся совершенно сходно съ рукописями. Въ Лейпцигскомъ изданіи, изобилующемъ описками, интересно только одно мѣсто, которое, благодаря пропуску нѣсколькихъ строчекъ, получило особый тенденціозный смыслъ, совершенно противоположный подлинному смыслу этого мѣста Духовной.

Вотъ это мѣсто по напечатанному здѣсь списку: „они (паписты) въ нѣкоихъ церковныхъ признаніяхъ и во многихъ наружныхъ, или чиновныхъ обстоятельствахъ, особливо о призываніи святыхъ, поклоненіи иконамъ и постахъ, ак-

жуются весьма къ нашему неповѣданію близки, которыми повѣдушіе закона Божія легко обманываются; на главнѣйшихъ же—такъ далеко, что едва можемъ ли ихъ за христіанъ, а никогда католиками (какъ они хотятъ именованы быть) почитать и тѣмъ ихъ называть“ (стр. 8). По Лейцигскому изданію: „они въ иконыхъ церковныхъ обстоятельствахъ, особливо въ призываніи святыхъ, поклонѣніи иконамъ и постанъ, кажутся весьма къ нашему неповѣданію близки, которыми быть почитать и техъ ихъ называть можемъ“ (стр. 17). Хотя въ примѣчаніи и сказано, что послѣднія слова непонятны, но общій смыслъ этого мѣста по Лейцигскому изданію понятенъ и противоположенъ дѣйствительному (*).

Убѣдившись въ полномъ единообразіи Духовной по всеѣмъ доступнымъ мнѣ текстамъ, я сравнилъ свой списокъ съ изданіемъ Друковцова. Оказалось, что, независимо отъ ошибокъ, совершенно искаженныхъ иконыхъ мѣста въ изданіи Друковцова (напр. мѣста, обозначенныя въ выноскахъ 12, 18, 24, 25), тамъ имѣются такія различія, которыя нельзя объяснить ошибками или неразборчивостью рукописей, бывшей въ рукахъ Друковцова; такъ напр., перепачены всеѣ цифры, указывающія возрастъ Татищева и наилучшій возрастъ для вступленія въ бракъ; сдѣланы дополненія, притомъ настолько обширныя, что послѣднее, напр., занимаетъ 42—55-ую страницу; сообразно съ этимъ, число главъ, на которыя разделена Духовная, у Друковцова возрасло съ десяти на двѣнадцать.

Всеѣ различія и дополненія изданія Друковцова приведены мною вслѣдъ за Духовной въ выноскахъ (за исключе-

(*) У Мартынова изъ этого мѣста переведено только о близкомъ сходствѣ обѣихъ религій, относительно постовъ, обращеній къ святымъ и поклоненія иконамъ, а затѣмъ подъ строкою отецъ Мартыновъ говоритъ: The two churches approach so nearly that there is, in fact, but one single point that separates them, namely the supremacy of the Pope, and even this dogma is formally taught in the liturgical books of the Russian church, т. е. обѣ церкви такъ близки другъ къ другу, что ихъ разделяетъ въ дѣйствительности только одинъ пунктъ, именно главенство папы и даже этотъ догмъ формально преподается въ богослужебныхъ книгахъ русской церкви. Признаюсь, что хотя я далъ здѣсь буквальный переводъ, но смыслъ словъ Мартынова мнѣ совершенно непонятенъ, хотя намѣреніе и ясно.

VII

ніемъ, конечно, многочисленныхъ мелкихъ ошибокъ въ отдѣльныхъ буквахъ и словахъ, не представляющихъ никакого интереса) съ соблюденіемъ правописанія подлинника; многія изъ нихъ разобраны мною въ примѣчаніяхъ къ выноскамъ; здѣсь же я постараюсь представить характеристику всѣхъ мѣстъ, не встрѣчающихся въ другихъ спискахъ; по моему мнѣнію, они представляютъ особенности, указывающія на принадлежность ихъ не Татищеву, а Друковцову. Вотъ эти особенности:

1) Отсутствие послѣдовательности въ изложеніи мыслей и вслѣдствіе этого ничѣмъ не вызванные переходы къ предметамъ, не состоящимъ ни въ какой связи съ только что обсужденными.

2) Обиліе брашныхъ выраженій (см. выноски 10, 29). Женщины, купцы, священники осыпаны укоризнами, совершенно не идущими, или весьма мало идущими, къ дѣлу.

3) Обиліе наставленій, лишенныхъ всякаго практическаго значенія и поражающихъ общими мѣстами дешевой морали.

4) Употребленіе излишнихъ равнозначущихъ выраженій, происходящее отъ неясности мысли. Самъ Татищевъ всегда умѣлъ найти одно опредѣленное выраженіе, соответствующее мысли.

5) Особья выраженія, не встрѣчающіяся у Татищева, но встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Друковцова, напр., Татищевъ вездѣ говоритъ кратко „Творецъ“, или „Богъ“, а Друковцовъ пространно—Всевышній и Всемогущій Творецъ Богъ (*).

Указанными мною особенностями именно отличаются нѣкоторыя изъ сочиненій самого Друковцова. Въ лично ему принадлежащей Духовной (**), эти особенности такъ ярки, что, не смотря на малый объемъ книги, прочитавъ ее, нѣтъ никакой возможности связно передать содержаніе, въ виду обилія общихъ мѣстъ и полнѣйшей безсвязности наставленій.

(*) Напр. выписка 10; это выраженіе постоянно встрѣчается у Друковцова, напр. въ его собственной Духовной (о которой ниже) стр. 3, 27.

(**) Духовная, сочиненная Его Высочордіемъ Статскимъ совѣтникомъ и вольнаго санктпетербурскаго экономическаго общества Членомъ Сергѣемъ Васильевичемъ Господиномъ Друковцовымъ въ наставленіе его дѣтямъ обоего пола 1780 года Генваря 1-го дня; печатана въ Санктпетербургѣ 1780 года. 32 стр. въ 8°.

VIII

Нѣкоторыя мѣста этой Духовной вполне сходны съ соотвѣствующими мѣстами въ дополненіяхъ Друковцова къ Духовной Татищева, напр. выноска 3, а въ собственной Духовной Друк. стр. 17—о собираніи книгъ; выноска 10, а въ соб. Дух. Друк. стр. 20, 21—о повнновеніи женъ мужьямъ; выноска 11, а въ соб. Дух. Друк. стр. 24, 25—о монашествѣ. Не мѣшаетъ также обратить вниманіе и на то, что дополненія не касаются ни придворной, ни военной службы, о которыхъ Друковцовъ, чиновникъ Провіантской Канцеляріи, и не имѣлъ понятія.

Обратимся теперь къ разнорѣчіямъ; изъ нихъ наиболѣе важныя (вын. 2 и 4) не разобраны мною въ примѣчаніяхъ и потому займемся ими здѣсь.

1) У Друковцова (стр. 8) говорится: „нынѣ мнѣ еще 54 годъ минулъ“; вмѣсто 54, вездѣ стоитъ 48 (стр. 4) (*). Это мѣсто имѣетъ первостепенное значеніе для опредѣленія времени написанія Духовной; изъ него слѣдуетъ, что Духовная написана не въ 1740 г., какъ до сихъ поръ предполагалось (**), а въ 1734-мъ. Этотъ годъ вполне согласуется съ другими указаніями Духовной, именно: 1) „я тебя разговоромъ награждаю, который я *прошлаго* 1733 года будучи здѣсь. . началъ“ (стр. 21); 2) „Мнѣ при Петрѣ Великомъ и *нынѣ* отъ злодѣевъ приключилось, что я съ великою горестію невинно гиѣвъ ихъ Величество терпѣлъ, но правость моя такъ меня очистила“. . (стр. 14). Употребленное здѣсь выраженіе *нынѣ* вполне объясняется отрѣшеніемъ его въ 1733 г. отъ должности главнаго монетнаго судьи, отдачею его подъ судъ, прощеніемъ по указу Императрицы и послѣдовавшимъ затѣмъ въ февралѣ 1734 г. назначеніемъ его на высокое мѣсто главнаго командира горныхъ заводовъ. 3) „По окончаніи наукъ, какъ только въ возрастъ осмнадцати лѣтъ придень“ (стр. 10); это мѣсто, да и вообще нѣкоторыя наставленія Татищева сыну, напр., выучиться право и складно писать (стр. 9), казались нѣсколько странными (***) , потому что Евграфъ Та-

(*) Унд. 668—для года оставленъ пробѣлъ; у Мартынова: только что, наступилъ 49-ый годъ; въ остальныхъ вездѣ: 48 годъ минулъ.

(**) См. В. Н. Татищевъ и его время, П. А. Попова, стр. 554. М. 1861.

(***) См. П. А. Попова 1. с. стр. 212; также К. Н. Бестужева-Рюмина 1. с. стр. 72.

IX

тищевъ въ 1740 году уже служилъ въ военной службѣ; но въ 1734 г. онъ еще учился въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда поступилъ въ 1732 г. (*), слѣдовательно во время написанія Духовной, т. е. въ 1734 г., былъ не старѣе 14—15 лѣтъ. 4) Татищевъ говоритъ: „гисторію русскую, которую ты хотя *не въ совершенномъ порядкѣ*, однакожь довольную въ моихъ письмахъ найдешь и къ оной примѣчанія и дополнки изъ чужестранныхъ книгъ выписанныя *на разныхъ бумагахъ*, если охота будетъ, можешь въ *порядокъ собрать*“ (стр. 9). Извѣстно, что Исторія была уже въ 1739 г. приведена въ порядокъ самимъ Татищевымъ (Исторія Россійская, т. I, стр. XIII). слѣдовательно Духовная писана ранѣе этого времени. 5) Указывая на обвиненія въ еретичествѣ и даже безбожїи (стр. 8,9), Татищевъ объясняетъ причину этихъ обвиненій тѣмъ, что онъ нѣкогда говорилъ объ избыткахъ, законами человѣческими въ тягость положенныхъ; между тѣмъ въ своей Исторїи Россійской онъ указываетъ (т. I, стр. XIV) на болѣе важныя причины такихъ обвиненій, возникшихъ въ 1739 г., когда разныя лица познакомились съ его Исторіей. Едва ли бы Татищевъ упустилъ сослаться на это обстоятельство, еслибы писалъ Духовную въ 1740 г., тѣмъ болѣе что тогда негодованіе его на такія обвиненія должно было быть еще очень свѣжо (**).

Въ виду полного согласія всѣхъ этихъ указаній несомнѣнно, что Духовная написана не въ 1740, а въ 1734-мъ году, послѣ 19-го Апрѣля, когда Татищеву минуло 48 лѣтъ³(***), т. е. уже послѣ выѣзда его изъ Петербурга, и написана, вѣроятно, въ

(*) Бест.-Рюм. I. с. стр. 134, примѣч.

(**) Кстати, послѣ обстоятельнаго разбора обвиненій Татищева въ вольнодумствѣ, сдѣланнаго К. П. Бестужевымъ - Рюмшинымъ (I. с. стр. 73—75), очень странно встрѣтить вновь обвиненіе Татищева въ невѣрїи, заявленное профессоромъ М. О. Кояловичемъ въ книгѣ его: Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ, стр. 357-ая. Сиб. 1884. Одной первой части Духовной Татищева достаточно, чтобы признать въ немъ глубоко вѣрующаго человѣка.

(***) В. Н. Татищевъ родился 19-го Апрѣля 1686 г. См. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соч. митрополита Евгенія, М. 1845; т. 2-ой, стр. 190; также—Русскую Старину 1879 г. т. XXVI, стр. 542.

Москвѣ, гдѣ онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ (*) передъ отъѣздомъ на горные заводы, потому что, по приѣздѣ въ Екатеринбургъ, едва ли могло у него найтись свободное время для постороннихъ занятій, да и употребленное имъ выраженіе (стр. 21): „я, прошлаго 1733-го года будучи здѣсь, по случаю разговора съ князь Сергіемъ Долгоруковымъ“; *здѣсь*, конечно, означаетъ, что разговоръ начатъ тамъ же, гдѣ писана Духовная, а известно, что начало 1733 г. Татищевъ провелъ въ Москвѣ (**).

И такъ, Друковцовъ вмѣсто 48 поставилъ 54. Зачѣмъ же это сдѣлано? Я полагаю, что Друковцову было неудобно оставить 48 годъ, такъ какъ онъ (см. выноску 29) отъ себя прибавилъ цѣлую главу объ обязанностяхъ сына по достиженіи пятидесятилѣтняго возраста, а затѣмъ ему было все равно какой годъ поставить, только бы больше 50.

2) У Друковцова сказано: „весьма нужно тебѣ поучаться и въ свѣтскихъ Наукахъ, въ которыхъ нужнѣйшее, право и складно писать: затѣмъ Арифметика, Геометрія, *Артилерія и Фортификація и прочія части Математики такожде Нѣмецкой языка*“ (стр. 16). Эти, напечатанныя курсивомъ, слова находятся только у Друковцова, а вездѣ вмѣсто этого написано (стр. 9): „и хотя малую часть Инженерства“. Для опредѣленія дѣйствительныхъ пожеланій самого Татищева привожу изъ часто цитированной мною статьи К. Н. Бестужева—Рюмина отмѣтку объ ученіи сына Татищева (стр. 134, прим.): „Евграфъ Васильевъ, сынъ Татищевъ, вступилъ въ корпусъ (сухопутный шляхетный кадетскій) 1732 года Мая 17, выпущенъ 1736 Ноября 4 въ армію въ солдаты съ такимъ аттестатомъ: имѣеть начало въ геометріи, говоритъ и пишетъ твердо по нѣмецки, училъ исторію и географію“. . . . Если мы вспомнимъ при этомъ, чему учился въ то время въ

(*) См. перечень писемъ Татищева въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ т. 47, кн. 1-ая, стр. 83.

(**) Такъ какъ неизвѣстно съ какимъ именно княземъ Сергіемъ Долгоруковымъ велъ разговоръ Татищевъ, то я считаю безвреднымъ указать, что кромѣ Сергія Григорьевича въ то время живы были двое князей Долгоруковыхъ, носившихъ это имя: Сергій Петровичъ (1697—1761) и Сергій Михайловичъ (1695—1763). См. Россійскую родословную книгу, изд. княземъ Петромъ Долгоруковымъ, Сиб. 1855; ч. 1, стр. 92, 93.

академіи, кадетскомъ корпусѣ и математическихъ школахъ (*), то придемъ къ несомнѣнному заключенію, что изученіе такого полнаго курса математическихъ наукъ было вполнѣ невозможно въ 30-хъ годахъ XVIII ст.; Татищевъ же едва ли бы поставилъ своему сыну недостижимую цѣль.

Въ настоящемъ предисловіи и въ примѣчаніяхъ къ выноскамъ мною разобраны все мѣста изъ Духовной, непризнаваемые мною подлинными. Я считалъ такой мелочный разборъ необходимымъ, потому что подлинная рукопись Духовной Татищева до сихъ поръ неизвѣстна; всегда можетъ явиться предположеніе, что Татищевъ, написавъ Духовную въ 1734 г., самъ дополнилъ ее въ 1740 г., такъ что измѣненія и дополненія въ такомъ случаѣ принадлежали бы Татищеву и сохранились только въ рукописи Друковцова, или въ другихъ неразматрѣнныхъ еще рукописяхъ. Послѣ подробнаго разбора нельзя не придти къ заключенію, что такое предположеніе не можетъ подтвердиться. Конечно, болѣе рѣшительнымъ аргументомъ было-бы сличеніе всехъ списковъ Духовной, хранящихся въ нашихъ собраніяхъ; надо надѣяться, что такое сличеніе будетъ произведено, въ виду предстоящаго юбилея Татищева.

Самъ собою является вопросъ о причинахъ, побудившихъ Друковцова сдѣлать все эти измѣненія. Я полагаю, что Друковцовъ не могъ смотрѣть глазами нашего времени на сочиненіе Татищева. Мы видимъ въ Духовной драгоценный памятникъ, прекрасно характеризующій и автора и его время; Друковцовъ видѣлъ въ Духовной собраніе весьма практичныхъ и во многомъ и въ его время примѣнимыхъ наставленій. Какъ извѣстно, вторая половина XVIII стол. была временемъ наставленій, по преимуществу; число этихъ наставленій оригинальныхъ и переводныхъ очень велико. Друковцовъ, не будучи самъ въ силахъ создать нѣчто оригинальное, такъ сказать, подновилъ сочиненіе Татищева, измѣнилъ кое-что, сообразно измѣнившимся житейскимъ требованіямъ, прибавилъ отъ себя разсужденія о такихъ предметахъ, которые его занимали, и власть

(*) См. Исторію Россіи Соловьева, т. 20-й, стр. 232 (по 2-му изданію); а также выписки изъ разговора двухъ пріятелей о пользѣ науки, приведенныя Бестужевымъ-Рюминымъ въ вышеупомянутой статьѣ, стр. 134.

наругался подъ эгидой умершаго Татищева. Конечно, нравственное чувство должно бы удержать Друковцова отъ введенія своихъ мыслей въ чужое сочиненіе, но надо полагать, что такой совѣстливости у Друковцова совѣсть не было; и имѣю возможность представить интересное доказательство этому. Въ 1772 году тотъ же Друковцовъ издалъ: „Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ, поварамъ и поварихамъ“. На заглавномъ листѣ этого изданія сказано, что сочиненіе переведено на Россійской языкъ СС. . . . IV; эти римскія цифры (= 200. . . 4), переданныя кирилловскими буквами того же числоваго значенія, составляютъ начальныя буквы имени и фамиліи Сергѣя Друковцова (200 = С, 4 = Д). Впрочемъ, со второго изданія Друковцовъ раскрылъ свой псевдонимъ и прямо назвалъ Экономическое наставленіе своимъ сочиненіемъ. Что же оказывается? Половина наставленія буквально тождественна съ сочиненіемъ Татищева: „Краткія экономическія до деревни слѣдующія записки“, напечатаннымъ во Временникѣ Имн. Общ. Ист. и Древн. кн. 12, смѣсь, стр. 12—32.

Въ первомъ изданіи Друковцовъ, кромѣ сочиненія Татищева, помѣстилъ еще слѣдующія статьи: о наливныхъ винахъ, о ишѣ, медѣ, ратафин, дѣланіи квасовъ красныхъ и бѣлыхъ (стр. 35—44) и краткія поваренныя записки (стр. 61—102); да и эти статьи, судя по ясности и краткости выраженій, едва ли принадлежать Друковцову. Въ текетѣ Татищева онъ сдѣлалъ только одно подновленіе: Татищевъ разсчитываетъ *препорцію* содержанія дома отъ 1000 р. доходу (стр. 30), Друковцовъ отъ 3000 (стр. 54-ая по 1-му изд.); что и понятно, потому что все должно было вздорожать въ теченіе протекшихъ тридцати лѣтъ.

Это сочиненіе Друковцова выдержало въ теченіе 16 лѣтъ пять изданій, что становится теперь понятнымъ, когда раскрыто невольное участіе талантиливаго и практичнаго Татищева: собственныя же сочиненія Друковцова далѣе второго изданія не доходили (*).

(*) Представляю здѣсь для библиографовъ списокъ всѣхъ изданій этого сочиненія. Изъ указанныхъ изданій я не имѣлъ подъ руками 2-го и 3-го и потому выписываю свѣдѣнія о нихъ изъ каталоговъ.

1) Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ поварамъ и поварихамъ, переведено на Россійскій языкъ СС. . . . IV въ 1765 году. Печатана въ Санктпетербургѣ 1772 года. 12°, 2 неп. и 102 стр. и таб-

ХІІІ

Я полагаю, что человекъ, не постыдившійся издать чужое сочиненіе подъ своимъ именемъ, не посовѣстился и свои разсужденія втиснуть въ чужое сочиненіе.

Измѣнится ли наше представленіе о Татищевѣ послѣ исключенія изъ Духовной прибавленій Друковцова? Весьма мало; Духовная несомнѣнно выиграла; теперь въ ней не осталось неясныхъ или непонятныхъ мѣстъ; она стала болѣе сжатой и опредѣленной; но эти качества не принадлежатъ одной Духовной и присущи всѣмъ сочиненіямъ Татищева; слѣдовательно, новости не составляютъ. Возврѣнія его на женщинъ, конечно, выше возврѣній Друковцова, но они были хорошо извѣстны изъ той-же Духовной и поэтому можно только ска-

лица на полулистѣ—форма, какъ годовыя вѣдомости сочинять.

2) Экономическое наставленіе сочиненное Сергѣемъ Друковцовымъ. Изд. 2-ое. 1773. 8°. (Смирдинъ № 5160).

У Сопкиова (т. III, 6588) это изданіе обозначено 1-мъ и мѣстомъ изданія названъ Санктпетербургъ.

3) Экономическое наставленіе сочиненное Главной Провіантской Канцеляріи Г. Прокуроромъ и Вольнаго Экономическаго Общества Членомъ Сергѣемъ Друковцовымъ. Печ. въ м. 8°, Артиллерійскимъ и Инженерномъ шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, содержателями при типографіи Клеэномъ и Гейке, въ 1777 г., на 118 страницахъ, третьимъ изданіемъ (Санктпетербургскія ученныя вѣдомости на 1777 годъ; изд. 2-ое, Спб. 1873, стр. 147, 148. Сопкиовъ № 6589).

Въ этомъ изданіи, судя по оглавленію, помѣщенному въ Ученыхъ вѣдомостяхъ, прибавлены противъ 1-го слѣдующія статьи: о дѣланіи разныхъ водокъ, о дѣланіи изъ разныхъ специй воды, о дѣланіи сахарнаго сыропа по пропорціи, о дѣланіи французской водки, о кофеи и чаѣ, о старинномъ Русскомъ кушаньѣ, о кирпичныхъ заводахъ. Въ такомъ видѣ книга перепечатывалась еще два раза:

4) Экономическое наставленіе (какъ въ 3-мъ изд.) Печатано при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, иждевеніемъ типографіи Содержателя Х. Ф. Клеэна. Въ Санктпетербургѣ, 1781 года. Мал. 8°, 2 и 114 стр. съ приложеніемъ той-же таблицы, какъ въ 1-мъ изд.

Это изданіе показано ошибочно Сопкиовымъ съ 1784 годомъ (№ 6590), а у Смирдина названо 3-мъ.

5) Экономическое наставленіе (какъ въ 3-мъ изд.) Изданіе четвертое. Москва. Въ Типографіи Компаніи Типографической, 1788. Мал. 8°, 114 стр. и таблица. Это изданіе указано Смирдинымъ и не указано Сопкиовымъ.

затъ, что онъ въ этомъ отношеніи еще болѣе опередилъ свой вѣкъ, чѣмъ прежде предполагалось. Воззрѣнія его на крестьянъ не измѣняются, потому что Друковцовъ только равняетъ на свой манеръ многое изъ того, что Татищевъ высказалъ въ Экономическихъ запискахъ. И такъ, существенныхъ измѣненій нѣтъ; измѣняются только двѣ мелкія черты, именно: согласіе на вступленіе шляхетства въ монашество и нелюбовь къ псовой охотѣ; онѣ принадлежатъ не Татищеву, а Друковцову.

Отдѣливъ дополненія Друковцова отъ текста Татищева, мы дѣлаемъ нѣкоторое положительное приобрѣтеніе; какъ ни плохъ самъ Друковцовъ, но его дополненія, вмѣстѣ съ другими его сочиненіями, даютъ во многомъ хорошій матеріалъ для сравненія 30-хъ годовъ съ 70-ми прошлаго столѣтія.

Мнѣ остается только сказать нѣсколько словъ о способѣ изданія предлагаемаго текста Духовной. Я напечаталъ цѣликомъ списокъ Аржевитнинова, раскрывъ титла и разставивъ знаки препинанія; выноски къ текстамъ Священнаго Писанія съ указаніемъ главъ и стиховъ мною опущены; правописаніе нѣсколько измѣнено (конечно не въ текстахъ изъ Писанія) для удобнѣйшаго чтенія, именно: *е и ъ, и и і, з и ъ* поставлены, сообразно принятымъ теперь правиламъ; тоже самое относится къ надежнымъ формамъ; предлоги, въ рукописи слитые съ послѣдующимъ словомъ, вездѣ отдѣлены; наконецъ, если одно и тоже слово писалось разнѣ въ разныхъ мѣстахъ, напр. Давидъ и Давыдъ, лутше и лучше, то я слѣдовалъ однообразному принятому теперь правописанію.

Немногія описки рукописи указаны все въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Печальна участь сочиненій Татищева; до настоящаго времени нѣтъ сколько нибудь исправнаго изданія ихъ. Только въ будущемъ году (136 лѣтъ послѣ смерти Татищева) мы увидимъ сочиненія его въ приличномъ его значенію видѣ; уважаемая имена Н. В. Калачова, А. А. Куника и Н. А. Попова въ томъ порукою.

Казанское Общество Археологівъ, Исторіи и Этнографіи считаетъ своимъ долгомъ принести настоящимъ изданіемъ хоть лепту къ будущему юбилею великаго русскаго дѣятеля.

Казань. 7-го Апрѣля 1885 г.

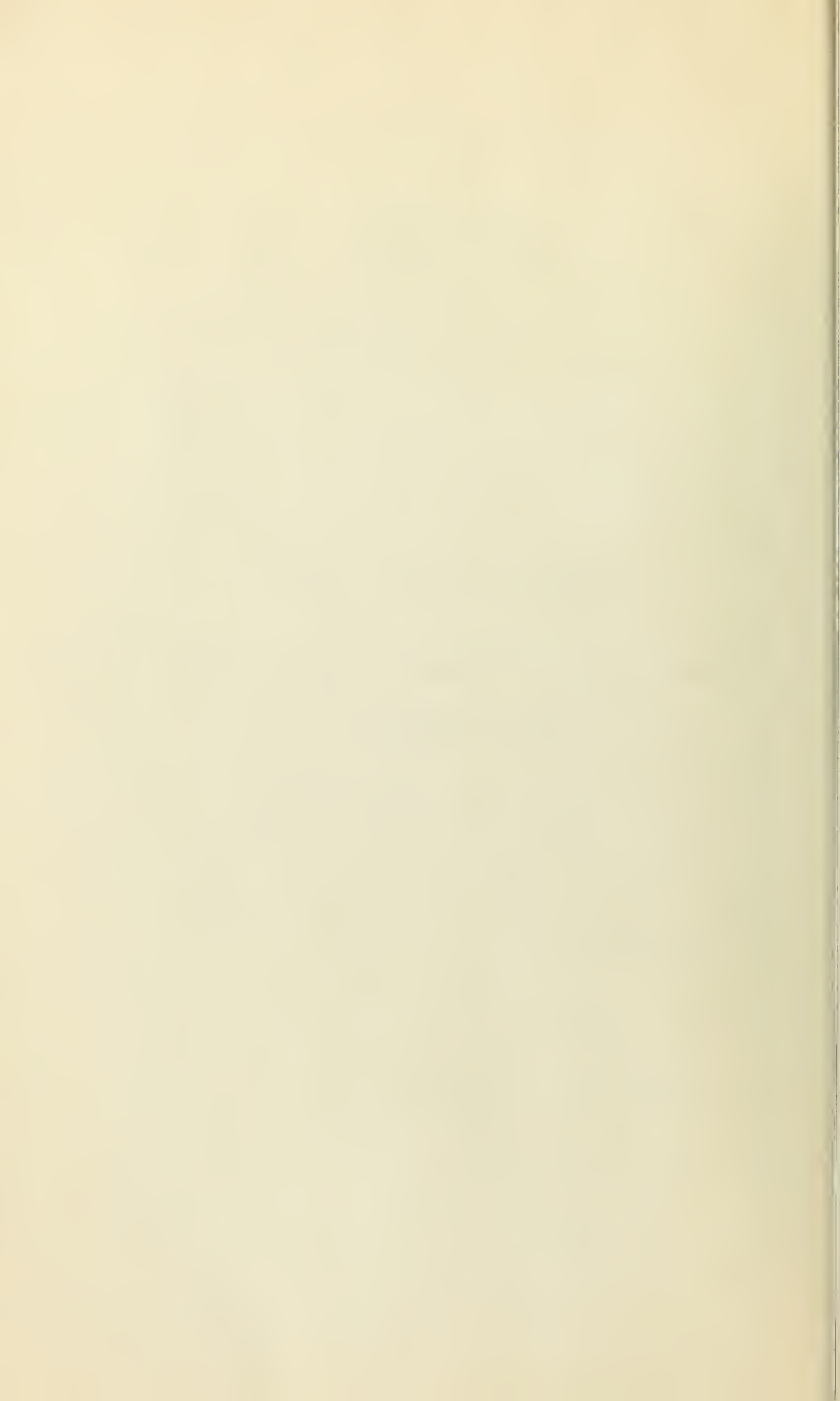
А. Островскій.

ДУХОВНАЯ

Василія Никитича

ТАТИЩЕВА.

Любезный мой сыне!

„Егда юнъ бѣ, поясашея и хождаше, а може хотяше; егдаже состарѣшия, воздѣжеша руцѣ и инъ ты пояшетъ и ведеть, а може не хочещи“—слова сѹтъ Господа нашего, Петру сказанная въ назнаменіе, кою смертію имать прославити Бога. Сила словесъ сихъ толкуется отъ разныхъ разнѡ; обаче вся на единое окончаніе согласить удобно: еже челоуѣкъ во младости и благополучіи мало о законѣ Божіи и спасеніи души своя прилежитъ, но водимъ наче помыслами плотскими; яко Соломонъ младость именуеть тщетою, или суетою и буйствомъ; Іовъ (*) ко Господу вопіеть: „хощени мя Господи погубити за грѣхи юности моя“; а Давидъ просить Бога: „грѣхъ юности моя и невѣденія моего не помяни“, и пакы: „не помяни моихъ беззаконій первыхъ“; изъ чего довольно видимъ, еже во младости челоуѣка воля властвуетъ надъ умомъ и, по апостолу Павлу, духъ его побѣжденъ плотію, ею же водимъ. Егда же челоуѣкъ приблизится къ старости, или скорби, болѣзни, бѣды, напасти и другія горести усмиряють плоть его, тогда освобождается духъ отъ порабощенія, очистится умъ его и приметъ власть надъ волею; тогда познаеть неистовство и пороки юности своя и начнетъ прилежать о приобрѣтеніи истиннаго добра еже познать волю Творца своего и прилежать о знаніи закона Божіа; въ немъ же мы, по Давиду, должны поучатися день и ноць, иже насъ ведеть на путь правый и на путь спасенія наставить; то есть свѣтъ стезямъ нашимъ и просвѣщеніе душевныхъ очесъ нашихъ. Тако въ старости челоуѣкъ благоразумный закономъ Божіимъ и благодатию его водимъ бываетъ, а воля его, или хотѣніе, не властвуетъ, якоже Петръ святой одинакою благодатию Божіею и вѣрою

(*) Въ рукоп. Іевъ.

во Христа водимъ бысть; съ тою, по слову Господню, смерть пріять и прослави Его.

Обаче старость сія не по числу лѣтъ разумѣется, но, какъ выше показаль, еже болѣзни, бѣды и печали прежде лѣтъ состарѣвають и умъ очистють, яко Соломонъ рекъ: „непорочное житіе есть сущая старость“ и Назіанзинъ глаголетъ: „старость отъ печалей прежде лѣтъ раждается“; и такими приключеніи чловѣкъ иногда въ самой младости, обуздавъ волю, приводитъ духъ въ сокрушеніе, помышляетъ и прилежати начнетъ, како испросити милость отъ Творца своего, какъ Духъ Святый усты Давидовыми наставляетъ: „призови мя въ день скорби твоея, изму ты и прославиши мя“; о чемъ Давидъ собою свидѣтельствуеть, глаголя: „въ день скорби моея Бога взыскахъ, помянухъ Бога и возвеселихся“; пророкъ Іона рекъ: „возопихъ въ печали моея ко Господу Богу моему и услыша мя“; Давидъ же святой особливо благодать божескую утверждаетъ, егда рекъ ко Господу: „всегда исчезати духу моему и ты позналъ еси стези моя“, которымъ изъясляетъ, еже Господь, видя изнеможеніе духа чловѣча, показуеть ему путь ко спасенію и въ день лють избавитъ его Господь; и хотя чловѣкъ собою благодать божескую пріобрѣсти не возможетъ, но всемоцность Его и милость творить возможнымъ, яко Самъ рекъ къ Павлу, изнемогшему: „довлѣеть ти благодать моя: сила бо моя въ помощи совершается“; то есть, гдѣ чловѣческая немощь, тамо сила Божія совершитъ по благодати Его вся. Сія слова суть глаголы живота вѣчнаго, законъ Господень непороченъ и миръ много любящимъ законъ Господень; той умудряетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы; мы же хотя все сіе слышимъ и разумѣемъ, да если исполнять волю словесъ оныхъ не радимъ, что памъ поможетъ знаніе Закона Божія! Егда слышу словеса Его, ко миѣ сказанная: „векую ты повѣдаеши оправданія и воспріемлиши законъ мой усты твоими; что мя зовеша Господи, Господи, а не твориши дѣлъ моихъ“. Во истину наказанія вѣчнаго достоинъ есмь, аще не покаюся.

Мы хотя часто слышимъ словеса Спасителя нашего: „бдите и молитесь, да не впадете въ напасть“, и зоветъ насъ на покаяніе, глаголя: „покайтесь, приблизися бо царство небесное“ и поучаетъ, еже смерть приходитъ яко тать, которой должны каждочасно хранишься, какъ то и притчами

о двѣхъ мудрыхъ и Лазарѣ убогомъ изъясняетъ; но когда мы въ благополучіи находимся, все оное, якобы не намъ реченное, презираемъ, уничтожаемъ и о спасеніи своемъ не радимъ, къ чему прикладъ Златоустаго въ толкованіи словъ Петра апостола, на Ѡаворѣ сказанныхъ, приличествуетъ: „еже въ благополучіи человѣкъ и самъ себя забываетъ“; да не неприлична сему и притча, о угробившейся человѣку нивѣ отъ Спасителя сказанная; а когда придетъ какая бѣда, скорбь, или тѣснота, тогда мало нѣчто опаматываемся и къ покаянію приближаемся, да и тогда не спѣшимъ къ истинному покаянію, а беремъ себѣ въ разсужденіе, авось либо проживемъ, авось либо будетъ легче и вмѣсто лекарства душевнаго ищущу тѣлеснаго; а послѣднее—авось либо успѣю еще покаяться и Бога умолю—и тѣмъ чаяніемъ тщетнымъ и суетнымъ доголѣ откладываемъ, какъ уже ни на что времени не станетъ и двери къ покаянію затворятся.

Другое разсужденіе есть немного лучше сего, яко мнимъ: если яко не успѣлъ благотворенія должнаго при себѣ учинить, а паче что, жалѣя имѣнія, обиженнымъ при себѣ награждать, за лучшее почитаемъ духовную написать, которою завѣщаю (1) нѣсколько денегъ послѣ меня по церквамъ раздать, пѣть панихиды, читать псалмы, давать ладонъ и свѣчи, построить церковь, въ милостыню раздать нѣсколько, погребеніе богатое и мѣсто гдѣ погребсти опредѣлю—и сіе частію нехудо и небезполезно, частію тожъ тщетное и паче грѣшное нежели спасительное, ибо милостыня, хотя безспорно есть добродѣтель, но она, не прежде какъ умолю обиженнаго, въ добродѣтель почитается, яко Господь, повелѣвая, глаголетъ: „аще принесеши даръ твой ко олтарю и воспомянешь, еже братъ твой имать нѣчто на тя, остави даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ“; еже и притчею о должномъ тысящею талантъ, его же Господь предаде мучителямъ, дондеже все должное воздастъ, утвердилъ. Сія спасительныя словеса о приношеніи дара, или жертвъ, по уставу Ветхаго Закона положены, а въ Новой Благодати всѣ таковыя кровныя жертвы оставлены, яко Давидъ глаголетъ: „жертвы и приношенія не восхотѣ“, по единому приношенію отъ насъ требуетъ—„духъ сокрушенъ и смиренъ и поклоненіе поклонниковъ истинныхъ духомъ и истинною“, то есть хваленіе со благодареніемъ; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ и аще тогда жертва или

привошеніе отъ мясъ и крови животныхъ во враждѣ и обидѣ непримиренной непріятна была и намъ повелѣно остерегаться, коль паче когда честнѣйшую мою часть, то есть душу, хочу принести ко олтарю Божию, а не хочу примириться со обиженнымъ; во истину вѣмъ, еже непріятно явится привошеніе и вмѣсто милости предамся мучителямъ. Что же до молитвъ и раздачь денежныхъ по смерти принадлежитъ, которыми уповаемъ Бога умилостивить и царство небесное исходатайствовать, оное хотя не чаю, чтобъ Богу противно было, токмо не знаю, гдѣ бѣ оное письмомъ святымъ утверждалось, а противнаго тому довольно слышимъ— „еже не поможетъ имѣніе въ день ярости, а едина правда избавляетъ отъ смерти“—и не скажется ли мнѣ: „сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, яко нелицеваль еси стяжати даръ Святаго Духа серебромъ“; Давидъ Духомъ Святымъ глаголетъ: „кая польза въ крови моей, ввсегда сходити ми во истлѣніе, егда исповѣстися персть, или возвѣстити истину твою“; и паки: „егда повѣсть кто во гробѣ милость твою и истину твою въ погибели; во адѣ же кто исповѣстися тебѣ и пѣсть въ смерти поминай тебе“. Сіи божественныя слова довольно удостовѣреваютъ, еже по смерти пѣсть покаенія, а противно тому поучаетъ насъ Господь, да покаемся, прежде нежели зайдетъ солнце, отыметъ свѣтъ отъ очесъ нашихъ, двери жениха затворятся, а пропасть грѣшныхъ (*) отъ праведныхъ раздѣлитъ. Обаче когда я во животѣ (***) обиженнаго наградить времени не имѣю, то и по смерти о награжденіи завѣщать, или неправо собранное нищимъ раздать, есть несумнѣнно къ моей пользѣ, ибо Богъ доброе памѣреніе за учиненное пріемлетъ и при концѣ чистое покаеніе не отринетъ; яко самъ Господь при концѣ жизни покаившемуся разбойнику рекъ: „днесъ со мною будещи въ рай“.

Но оставя о томъ, помышляю и паминаю о себѣ самомъ; а хотя вижу себя не великой старости достигша, ибо нынѣ мнѣ еще 48 годъ (2) минулъ, но въ болѣзняхъ, скорбѣхъ, печалѣхъ и гоненіи неповинномъ и отъ злодѣевъ сильныхъ исчезе плоть моя и вся крѣпость моя изеши, яко скудель; языкъ мой приле гортани моему и пѣсть избавленія

(*) Въ рукоп. пропасть время отъ праведныхъ раздѣлитъ.

(**) Въ рукоп. по животѣ.

плоти моей, токмо едино—просить отъ Господа милости и отпущенія грѣховъ моихъ тяжкихъ, въ нихъ же увязъ, яко въ тинѣ глубины и видя себя паче разбойника, блуднаго сына, мытаря и блудницы согрѣшивша, стыжуся приступить ко Господу, ниже смѣю очи мои па небо возвести, токмо надѣяся на всещедрую Его милость и обѣщаніе, яко самъ рекъ: „не пріидохъ призвати праведники, но грѣшныя на покаяніе“ и о единомъ грѣшникѣ кающемся радуется; въ той токмо надеждѣ, яко мытарь, издалече стоя, воію: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“; и яко слѣпый, во грѣсѣхъ родивыйся, зову: „Исусе, сыне Давидовъ, помилуй мя“; яко разбойникъ при концѣ жизни мою: „помяни мя, Господи, егда пріидеши (*) во царствіи твоємъ“ и „вѣрую, Господи, яко ты единъ, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ“; на тебя одинаго надѣюся и отъ тебя (***) одинаго отпущеніе грѣховъ моихъ прошу, зане никто инъ можетъ отпущати грѣхи, токмо ты единъ. Сіе есть токмо исполненіе первой заповѣди, еже любить Бога и вѣровать въ него одинаго; но сіе ко спасенію моему педовольно; но надлежитъ мнѣ исполнить и по второй заповѣди, еже долженъ есмь любить ближняго, яко самого себя, ибо любовь къ Богу безъ любви къ ближнему несовершенна, яко Богословъ рекъ: „любай брата своего въ свѣтѣ пребы- ваетъ; аще Бога любиши, а брата непавидиши, ложь есть“; Павелъ святой глаголетъ: „аще всю вѣру имамъ, яко и горы преставаюти, любве же не имамъ, ничтоже есмь“ (***) ; да педовольна любовь простая и бездѣйствительная, яко мѣдъ звеняци (****); апостоль Павелъ, поучая о любви къ ближ- нему, дѣйства ея заключаетъ въ милосердіи, благодѣяніи, истинѣ и прочемъ; и паки: „аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвержется и невѣрнаго горшій есть“. Кій же есть ближайшій и приснѣйшій по естеству и закону, паче неже жена и дѣти, о которыхъ, колико и како должны любить, въ письмѣ свитомъ довольно повелѣнія и наставленія имѣемъ; яко о женѣ первое Господь

(*) Въ рукоп. пріидеши.

(**) Въ рукоп. тебе.

(***) Въ рукоп. есть.

(****) Въ рукоп. звяца.

законъ по сотвореніи положилъ—умножить родъ, а заключилъ: „сего ради оставитьъ человекъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будета оба плоть едица“. Апостолъ Павелъ поучаетъ любить своя жены, яко своя тѣлеса, а женѣ повелѣваетъ мужа чтить, яко главу, боятися, яко Господа и повиноватися ему во всемъ, яко Господу. О чадѣхъ же, како любить, довольно въ писаніи, яко отъ закона, тако и отъ прикладовъ видимъ, яко Павелъ (*) глаголетъ: „отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитайте въ наказаніи и ученіи Господни; и паки: „студъ отцу неказанъ сынъ; любяй своего сына, участитъ ему раны“. Павелъ святой: „которой сынъ есть, его же не наказуетъ отецъ“; потомъ толкуеть, еже наказаніе есть наученіе и послѣди радость и плодъ миренъ правды именуетъ. За неказаніе жъ, или непаставленіе, дѣтей видимъ отъ Бога отцовъ наказанныхъ, яко читаемъ о священникѣ Іліи—наказанъ за нествовство сыновъ его. Сего ради я прилежалъ тебя, любезный мой сыне, отъ самаго младенчества потребному и полезному научить; къ сему ты довольно способна имѣлъ и еще имѣть можешь, если токмо въ тебѣ смыслъ и прилежность не оскудѣетъ; и какъ уже нахожусь въ крайней слабости и безъ надежды долго жизнь мою соблюсти, такъ оставляю твое наученіе болѣе на твою прилежность, а сверхъ онаго сіе краткое завѣщаніе оставляю; и хотя писаніе учить: „идѣже бо завѣтъ, нужно есть привити смерти завѣщающаго; завѣтъ бо умершихъ есть извѣстенъ и никто же можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй“; обаче сей мой завѣтъ не требуетъ моей смерти, ибо и при жизни моей толико дѣйствителенъ, елико по смерти, и если похочешь что исполнить, несумнѣнно все въ твою пользу быть можетъ всегда.

Въ началѣ о имѣніи моемъ не имѣю что завѣщать, зане по мнѣ по естеству и закону всему единъ ты наслѣдникъ и нѣсть иного; а хотя дочь, а твою сестру, Евпраксію имѣю, но оная при замужествѣ, по возможности, награждена и ничего требовать не можетъ, кромѣ что съ нею жить любовно, какъ выше сказано. А притомъ все, кто мнѣ чѣмъ

(*) Въ рукоп. Соломонъ.

долженъ, или отъ кого что имѣешь взять, все въ указномъ мѣстѣ показано.

О погребеніи моемъ не могу болѣе завѣщать, какъ единому, дабы въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня смерть постигнетъ, безъ всякихъ чиновъ и убранствъ по закону христіанскому погребсти и сіе не для сожалѣнія денегъ моихъ, но паче бояся, дабы великолѣпіе таковое, какъ обычай есть, не причлось къ тягости грѣховъ моихъ тяжкихъ. Затѣмъ, что къ твоему собственному званію принадлежитъ, прочитай слѣдующее со вниманіемъ и имѣй въ памяти.

1) Главнѣйшее есть вѣра, въ которой ты хотя часть разговорами посторонне (*) отъ меня наставляванъ, но принадлежитъ отъ самой юности даже до старости въ законѣ Божіи поучаться день и ночь, и ревностно о томъ прилежать, дабы познать волю Творца своего, зане оное просвѣтитъ умъ твой, наставитъ тя на путь правый—есть единый свѣтъ стезямъ нашимъ и премудрость дражайшая паче злата, и сребра, и каменія драгоценна; ей же ничто достойно есть. Давидъ говоритъ: „аще бы не законъ твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ. Къ которому нужно тебѣ со вниманіемъ читать письмо святое, то есть Библию и катихисмъ, а къ тому книги учителей церковныхъ, между которыми у меня Златоустаго главное мѣсто имѣеть, Василия Великаго, Григорія Назіанзина, Аоанасія Великаго и Теофилакта Болгарскаго; такожь печатныя въ наше время: (и) Истолкованіе десяти заповѣдей и блаженствъ, которыя за катихисмъ, а малый Букварь или Юности честное зеркало за лучшее правоученіе служить могутъ; и сіи все безъ изыятія читать и силу ихъ познать полезно; прологи и житія святыхъ въ Минеихъ Четыхъ надобно читать такому, кто довольно въ письмѣ святомъ искусился и могъ бы довольно разсудить, ибо хотя въ нихъ многія гисторіи въ истинѣ бытія оскудѣвають и неразумному соблазнъ къ сумнительству отъ всѣхъ въ нихъ положенныхъ подать могутъ, однакожь тѣмъ не огорчайся, но разумѣй, что все опосъ къ благоугодному наставленію предписано и тщися подражати дѣламъ ихъ благимъ (3).

(*) Посторонне употреблено вѣроятно вмѣсто—при случаѣ. У Друковцева—пространно; но это противорѣчитъ общему смыслу словъ Татищева

Потомъ, когда довольно въ законѣ своемъ научишься, пужно тебѣ и несогласныя нашей восточной церкви книги, яко люторскія, калвинскія и панежскія читать, для того что мы, съ ними всегдашнее обхожденіе имѣя, часто въ разговоры, до вѣры принадлежащія, входимъ и если ты по-длинно ихъ основаній и толковъ не знаешь, то легко обмануться и соблазниться можешь; особливо папистовъ, яко весьма въ томъ коварныхъ, ихъ духовныхъ остерегаться и невѣдующему довольно закона съ ними въ такіе разговоры вступать небезопасно, для того что они въ нѣкоихъ церковныхъ признаніяхъ (*) и во многихъ наружныхъ или чин-повныхъ обстоятельствахъ, особливо о призываніи святыхъ, поклоненіи иконамъ и постахъ, кажутся весьма къ нашему исповѣданію близки, которыми невѣдущіе закона Божія легко обманываются; на главнѣйшихъ же — такъ далеко, что едва можемъ ли ихъ за христіанъ, а никогда католиками (какъ они хотятъ именованы быть) почитать и тѣмъ ихъ называть.

Если бы ты сколько довольно въ вѣрѣ не научился (**), или читаніемъ книгъ разума о вѣрѣ приобрѣлъ и по-длинно нѣкоторыя погрѣшности и несправы, или излишки въ своей церкви быть возмнилъ; никогда явно ни для какого тѣлеснаго благополучія отъ своей церкви не отставай и вѣры не перемѣняй, ибо никто безъ нарушенія чести того учинить не можетъ; ниже въ жестокія или упрямья пренія съ едиповѣрными вдавайся, опасаясь, чтобъ у людей злого мнѣнія о себѣ не подать, а отъ неразумныхъ можешь и претерпѣть, въ чемъ я тебѣ себя въ примѣръ представляю; я хотя о Богѣ (***) и правости божественнаго закона никогда сумнѣнія не имѣлъ, ниже о томъ единою въ разговоръ или преніе вступалъ, по тому что я нѣкогда о избыткахъ, закон. человѣческими въ тягость положенныхъ (****), говаривалъ, отъ несмысленныхъ и безразсудныхъ, невѣдущихъ закона Божія, токмо человѣческіе уставы противу за-

(*) Это слово непонятно; Татищевъ употребляетъ его и въ другихъ сочиненіяхъ.

(**) Въ рукоп. нажился.

(***) Въ рукоп. обаче.

(****) Въ рукоп. положениомъ.

повѣданія Христова чтущихъ, не токмо за еретика, но и за безбожника почитанъ и немало невиннаго поношенія и бѣдъ претерпѣлъ; токмо доднесь благодатію Божіею и великодушіемъ, презрѣвъ такія клеветы и злонамѣреніе ихъ терпѣливостію преодолѣлъ, лицемѣрнымъ поступкамъ и фарисейскимъ ученіямъ не послѣдовалъ; тако и тебѣ совѣтую со всевозможнымъ прилежаніемъ отъ того охраняться и сіе есть главное въ твоей жизни.

2) Весьма жъ нужно тебѣ поучаться и о свѣтскихъ наукахъ, въ которыхъ нужнѣйшее—право и складно писать, затѣмъ арифметику и геометрію и хотя малую часть инженерства (4), что тебѣ необходимо нужно; для извѣстія о состояніи государства нашего—гисторію русскую, которую ты, хотя не въ совершенномъ порядкѣ, однакожъ довольно въ монхъ писмахъ найдешь и ко оной примѣчанія и дополнки, изъ чужестранныхъ книгъ выписанныя на разныхъ бумагахъ, если охота будетъ, можешь въ порядокъ собрать и какъ себѣ, такъ и всему отечеству въ пользу употребить; географіи русской, которую всему шляхетству русскому знать нужно, ея никто не сочинилъ и я хотя много о томъ трудился, но докончатъ не надѣюсь, ибо того безъ помощи государя никакъ сдѣлать не можно; однакожъ ты изъ сочиненнаго мною распорядка можешь довольно ея пользу познать.

Необходимо нужно есть знать законы гражданскіе и воинскіе своего отечества и для того конечно во младости надобно тебѣ уложеніе и артикулы воинскіе, сухонутные и морскіе неоднова, а нѣкогда и печатные указы прочитатъ, дабы, какъ скоро къ какому дѣлу опредѣлишься, могъ силу надлежащихъ къ тому законовъ разумѣть; наипаче же объ ономъ, по причинѣ собственныхъ своихъ и постороннихъ дѣлъ, съ искусными людьми разговаривать и порядкамъ, якоже и толкованію законовъ (не меньше же и коварства ябедническія познавать, а не дѣлать) научить, что тебѣ къ немалому счастью послужить.

3) Почтеніе родителей есть первое въ любви ближняго по закону Божію, яко въ десяти заповѣдяхъ положено: „чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будешь на земли“; а „злорѣчай родителей, смертію да умреть“ и далѣе: „проклятъ есть, кто отца или мать злорѣчитъ“. Соломонъ учитъ: „сыне, послушай наказа-

пія отца твоего и не преслушай повелѣнія матере твоея“; „сынъ премудръ веселитъ отца, а безуменъ печаль матере“; Сирахъ пѣлую главу о должпости дѣтей написалъ; паче же отъ Христа и отъ апостолъ о томъ довольно повелѣнія имѣемъ; и хотя я съ матерью твоею пѣкоторымъ приключеніемъ разлучился, чрезъ что наше обѣщаніе брачное нарушено, по тебѣ нѣтъ въ томъ ни мало причины къ нарушенію твоей должпости и еслибъ ты видѣлъ въ родителяхъ какіе пороки, не долженъ ты быть Хамомъ, презрѣвшимъ должпость и посмѣяться родительницѣ, по буди яко Симъ (*), прикрывая твоею одеждою наготу слабости ея; и если ты попадѣешься на то, что матери тебя по слабости женской наказать по достоинству неудобно, то вѣдай и вѣрь подлинно, что Богъ обиды родителей безъ отмщенія не оставитъ, какъ то пагуба Авессалома, сына Давидова, удостовѣриваетъ (5).

4). По окончаніи наукъ, какъ только въ возрастъ осмнадцати лѣтъ придешь, хотя въ тебѣ тогда напаче любовь къ женамъ явится, по тебѣ для будущаго благополучія, яко для пріобрѣтенія чести и способности, должно тогда въ опредѣленную государственную услугу вступитъ, о чемъ тебѣ яснѣе покажу, а по прошествіи 24 лѣтъ (6), должно о бракѣ думать и слѣдующее въ памяти имѣть: Всевышній Богъ, сотворя челоуѣка, видя яко не добро единому ему быти, сотворилъ ему помощницу, сирѣчь жену, и въ тотъ часъ положилъ имъ первѣйшій завѣтъ: „раститесь и множитесь и наполните землю“, которое мы всѣ должны исполнять, если немощъ тѣлесная, или иныя обстоятельства и неудобности не удержатъ; по во вступленіи въ бракъ надлежитъ съ довольноымъ разсужденіемъ поступать: 1) хотя многіе родители мнятъ для увеселенія своего, или для удержанія дѣтей своихъ отъ продержостей, весьма младыхъ сочетать, по изъ того часто немалый вредъ оцущаю тѣмъ, что молодые люди, какъ въ дружбѣ, такъ и въ любви, не тверды—и для того сначала хотя довольно любовь изъявлять, по рѣдко въ томъ постоянно пребываютъ, особливо что мы не по нашей волѣ въ службу опредѣляемся и по нѣскольку лѣтъ, за отлученіемъ, жены и дома не видимъ, чрезъ что

(*) Въ рукоп. Сифъ.

любовь супружеская весьма часто разрушается; они жь тѣмъ раннимъ бракомъ много приобрѣтенію науки и чрезъ службу въ снисканіи себѣ благополучія препятствуютъ, а наипаче многократно здравіе себѣ разрушаютъ и вмѣсто ищемаго родителямъ и себѣ увеселенія немалое оскорбленіе и сожалѣніе о учиненномъ паносить и для того лучшія лѣта брака отъ 22 до 25 и 30 лѣтъ (7) почитаются. 2) О персонѣ супруги. Хотя въ супружествѣ, или любви, никто болѣе разсуждать не можетъ, какъ сочетавающіеся и для того на власть родителей и кормильцовъ закономъ узда наложена, чтобы силою и противъ воли къ сочетанію не принуждали; однако въ такомъ великомъ дѣлѣ, на которомъ немало благополучія нашего зависитъ, самому себѣ, наипаче же человѣку неискусившемуся, вѣрить не можно, ибо любовь часто такъ помрачаетъ умъ нашъ, что мы не токмо наше благополучіе и здравіе, но и гибель презираемъ; и для того въ такомъ дѣлѣ, какъ бы тебѣ всѣ обстоятельства пріятны ни казались, нужно употребить въ совѣтъ людей искусныхъ, а паче надежныхъ родственниковъ и свойственниковъ; ненадежныхъ же весьма въ такомъ совѣтѣ должно остерегаться, дабы, по невѣдомому тебѣ обстоятельству, вреда не принесли, какъ то мнѣ въ мою жизнь довольно такихъ коварствъ вѣдать и видѣть случилось, что по скрытой злобѣ къ жениху, или невѣстѣ, невинно злорѣчатъ и разбиваютъ, или непотребное и недостойное похваляютъ и прельщаютъ, а послѣ насмѣхаются. Что до персоны супружества касается, то главныя обстоятельства: лѣпота лица, возрастъ и веселость въ бѣсѣдѣ, которое женамъ большую похвалу приноситъ и тѣмъ много молодые прельщаются; но какъ извѣстно, что въ краснѣйшемъ яблокѣ наиболѣе черви, а при лѣпотѣ женщинъ продерзости находятся и для того оное бываетъ небезопасно; противно же тому безобразныя, хотя нѣкогда достаточнаго ума бываютъ и многократно въ супружествѣ любовь твердо со удовольствіемъ супруга хранятъ, однакожь, равно какъ старѣе себя жену взять, весьма небезопасно, ибо, если хотя мало любовь нарушится, вскорѣ мысль и склонность къ молодой или лѣпѣйшей явится и чрезъ то брачное обязательство разрушается, а затѣмъ все состояніе и порядокъ домовой въ безпутство и раззореніе приходитъ и для того—посредственная красота есть и равенство лѣтъ, или жена немного моложе, есть лучшее (8).

Другое обстоятельство—богатство, которое многих прельщает и правда, что через оное многое иногда благополучіе приобрѣтаемъ, но я, помня Давидскія слова: „богатство аще течетъ не прилагайте сердца“ и Назіапзина: „не ищи богатства, его же губитъ время (*); и для того конечно должно въ супружествѣ не искать богатства, а особливо тебѣ, что и моего тебѣ чѣмъ честно жить неоскудно есть, а ищи главнаго, то есть жены, съ кѣмъ бы можно въ веселіи вѣкъ свой препроводить и родъ свой умножить.

Третье—свойствѣ доброе; особливо намъ въ шляхетствѣ изъ онаго немалая польза, ибо добрые свойственники лучше, нежели великое приданое бываетъ, запе, по обязательству свойства, они въ совѣтѣ благонадежныѣе, нежели сторонніе и въ нуждахъ помощь подать и охранить способныѣе; противно же тому отъ подлости взятыя жены, хотя бываютъ довольно милы и честнаго житія, но ихъ родственники за подлость неприятны и зазрѣніе или поношеніе наносятъ (9), а великородныя иногда гордостію надменны и сунругамъ уничтожительны являются; и для того равное есть согласнѣйше съ твоею пользою.

Четвертое же главнѣйшее о женѣ—доброе состояніе, разумъ и здравіе, еже все оное превосходить; яко Сирахъ сказуетъ, еже честная и благоразумная жена наче злата, и пакы именуетъ ее (**), вѣнцомъ и веселіемъ мужа; якоже и подлинно есть.

По сочетаніи главное въ твоей должности есть, еже къ женѣ любовь и вѣрность ненарушимо сохранить и за нею того прилежно смотрѣть, яко и Духъ Святой повелѣ, глаголя: „должны суть мужіе любить своя жены, яко своя тѣлеса“; и „яко долженъ мужъ къ женѣ, тако и жена мужу любовь воздавать“; и „жена своимъ тѣлесемъ не владѣеть, но мужъ, а мужъ своимъ тѣломъ не владѣеть, но жена“; всѣ сіи слова апостольскія поучаютъ о твердости любви супружеской. Однакожь весьма отъ ревности и безнужной жестокости охраняйся (***), ибо хотя многіе несмысленные раз-

(*) Здѣсь оставленъ пробѣлъ въ полстрочки; въ другихъ рукописяхъ и у Друк. прибавлено: наста время и погубить.

(**) Въ рукоп. его

(***) Въ рукоп. охраняется.

суждаютъ, якобы ревность отъ любви происходитъ, но я довольно искусился, что она любовь и вѣрность раззоряетъ и пехотѣвшую супругу огорченіемъ на противныя и коварныя поступки приводитъ, а наипаче съ сожалѣніемъ видалъ, что такіе певинныхъ сущихъ своихъ дѣтей выблядками дѣлаютъ; и для того, еслибы что тебѣ и противно показалось, не надобно скоро и запальчиво поступать, но добрымъ порядкомъ тайно разсужденіемъ отъ того отвратить и на лучшіе поступки наставить, а не разглашать, ниже видъ невѣрности другимъ показывать; наче же имѣй то въ памяти, что жена тебѣ не раба, но товарищъ, помощница во всемъ и другомъ должна быть велицемѣрнымъ; такъ и тебѣ къ ней должно быть, въ воспитаніи дѣтей обще съ нею прилежать и, разсмотря твердое ея состояніе, домъ ей въ правленіе поручить, а за тѣмъ и самому нелиценно смотрѣть (10).

Болѣе же о любви и должности къ женѣ, родителямъ, дѣтямъ, другомъ и рабомъ достаточно письмо святое тебѣ наставленія подаетъ и для того оное читай прилежно и тщись по оному поступать.

5) Въ службѣ государю и государству долженъ ты быть вѣренъ и прилеженъ во всякомъ положенномъ на тебя дѣлѣ; такъ о пользѣ общей, какъ о своей собственной, прилежать и государю, яко отъ Бога поставленной надъ тобою власти, честь и повиновеніе отдавать, яко и Господь самъ учитъ: „воздаждь Богу божіе, а царю цареву“; апостоль Павелъ повелѣваетъ—властемъ повиноватися такъ за очи, какъ въ очи, равно какъ самому Богу; Петръ же и то изъясняетъ, еже раби должны повиноватися властемъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. По сему, если случится на тебя гнѣвъ государевъ, не злобствуй на него, но разсуждай, что сіе по твоей винѣ, или по неповинному оклеветанію отъ кого, терпишь и приеми со благодареніемъ, яко отъ Бога посланное наказаніе.

Главное же повиновеніе собственно въ томъ состоитъ, что ни отъ какой услуги, куда бы тебя ни опредѣлили, не отрицайся и ни на что самъ не называйся, если хочешь быть въ благополучіи; яко тотъ (*) же Павелъ поучаетъ рабовъ: „въ онъже и звани бысте во единомъ тѣлѣ и благо-

(*) Въ рукоп. той.

дарни бывайте“ и хотя сіи слова апостольскія всякому безъ сумнѣнія принять за законъ непоколебимый должно, ибо словеса ихъ словеса Христовы суть, яко самъ рекъ: „слушай вась, мене слушаетъ“, а о твердости словесъ своихъ сказа: „небо и земля мимондетъ, словеса же мои не прейдуть“; однакожь мы никогда (*) по слабовѣрію нашему лучше на другихъ прикладахъ видимыхъ, нежели на законѣ, утверждаемъ и для того я тебѣ въ примѣръ мое собственное искусство представляю. Родитель мой, въ 1704-мъ году отпускаемая меня съ братомъ въ службу, сіе памъ пакрѣпко наставлялъ, чтобъ мы ни отъ чего положеннаго на насъ не отрицались и ни на что сами не назывались и когда я оное сохранилъ совершенно и въ тяжчайшихъ трудностяхъ благополучіе видѣлъ, а когда чего прилежно искалъ, или отрекся, всегда о томъ сожалѣлъ, равно же и надъ другими то видѣлъ.

Что же вѣрности и ревности въ службѣ государю и государству принадлежитъ, то весьма вѣрно, ибо вѣрно служащіе, какъ милости и награжденія получаютъ, такъ великимъ опасностямъ и горестямъ подвержены, для того что у всѣхъ плутовъ, хищниковъ и прихотливыхъ пренебреженныхъ ненависть, оклеветаніе и гнѣвъ претерпѣваютъ, какъ мнѣ при Петрѣ Великомъ и пылъ отъ злодѣевъ приключилось, что я съ великою горестью невинно гнѣвъ ихъ Величествъ терпѣлъ, но правость моя такъ меня очистила, что отъ Его Величества вѣчнодостойная память Петра Великаго не токмо довольное награжденіе, но и высокую милость чрезъ то оклеветаніе получила, а оклеветатели посрамылись; и для того въ томъ, не взиралъ на такія злостныя нападки, мужественно и благо-разсудно вѣрность храни и о пользѣ всеобщей неусыпно прилежи, власть и честь государя до послѣдней капли крови защищай, а съ хвалищими вольности другихъ государствъ и ищущими власть монарха уменьшить никогда не согласуй, понеже оное государству крайнюю бѣду папести можетъ, о чемъ тебѣ исторіи нашего государства ясныя приклады показать могутъ, какъ то нѣкоторые и предъ немными лѣты безумно начинали. Иначе жъ всего тайность государя прилежно храни и никому не открывай, а наче жен-

(*) Употреблено вмѣсто-никогда.

щипъ и ласцовъ хитрыхъ охраняйся, чтобъ печаянно изъ тебя не вывѣдали и для того о такихъ дѣлахъ ни съ кѣмъ въ разговоры не вступай, а если кто тебѣ на подобномъ дастъ причину чрезъ разговоръ, то преложи ту рѣчь немедленно въ иной разговоръ превратить, чтобъ къ твоей тайности приблизиться не могъ.

6) Разность услугъ шляхетскихъ есть троякое, яко военная, гражданская и придворная и хотя четвертая есть духовенство, но во оной рѣдко шляхетство употребляется и то развѣ чрезъ монашество (11).

Военная услуга намъ, яко шляхетству по природѣ, первая быть должна, въ которую такъ скоро надобно вступить какъ скоро человекъ въ возрастъ придетъ и силу и бодрость въ себѣ ощутитъ; понеже весьма молодому въ великую нужду и безпокойство вдаваться здравію и доброму состоянію опасно, особливо что человекъ во младости невоздерженъ и, будучи, въ солдатствѣ между подлостью, легко благовравіе и пристойность потерять, а порокамъ прилѣпиться можетъ, и чрезъ то, какъ себѣ, такъ и государству, малополезными бывають, каковыхъ прикладовъ со жалѣніемъ весьма много видимъ; противно же тому, если кто долго въ домѣ удержится и домашнему обхожденію, а болѣе своевольству привыкнетъ, то ему подъ властію быть, послушаніе и прилежность изъяснить, а себѣ произвожденіе пріобрѣсти, весьма трудно является и затѣмъ многіе въ закоснѣніе и негодность приходятъ; для того въ военную службу вступать есть лучшее время отъ 18 до 25 лѣтъ.

Вступя въ службу, хотя храбрость есть наилучшая воину похвала, но неразумная запальчивость есть самая глупость и не меньше робости, какъ себѣ, такъ и отечеству, вреда приносить и для того нужно весьма того остерсгаться, чтобъ какъ свой животъ, такъ и пользу отечеству сохранить и никогда нагло не вырваться, а паче хранить, чтобъ подвластныхъ твоею опрометчивостію не погубить; противно же тому робость есть тягчайшій солдату порокъ и попошеніе, и для того елико возможно надлежитъ посредство хранить, чтобъ впредь не вырваться и назади не оставаться; затѣмъ прилежать отъ начальниковъ почтеніемъ и послушаніемъ, а отъ подвластныхъ ласкою и рассужденіемъ, а паче объ нихъ попеченіемъ, любовь пріобрѣсти, что тебѣ главнымъ благолучіемъ быть можетъ. Затѣмъ твердо Предтечевы слова въ

памяти имѣй, который яко учитель покаянія, всѣхъ на то призывая, поучалъ прилежати молитвѣ и постомъ смиряти тѣло, но вопросившимъ воинамъ, оное яко трудное и неспособное оставя, рекъ: „никого же обидите, ни оклеветавайте и доволни будьте своими оброки“.

7) Другая служба шляхетская есть гражданство. Вѣчно достойныя памяти Его Императорское Величество, Петръ Великій, видя что въ гражданствѣ искуснаго шляхетства за отлученіемъ въ воинство не доставало, а изъ подлости и убожества опредѣленные безсовѣстно государство разоряли, четыре весьма изрядныя и государству полезныя учрежденія сдѣлалъ, яко: въ коллегіяхъ для обученія гражданскимъ дѣламъ, а для обученія иностраннымъ при всѣхъ російскихъ министрахъ, быть изъ шляхетства юнкерамъ; другое: въ секретари кромѣ шляхетства не производить; третіе: чтобъ въ услуги гражданскія, какъ въ резиденціи, такъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, шляхетству достойныхъ избирать и по большинству голосовъ опредѣлять; четвертое: всѣхъ довольно въ войскѣ послужившихъ, или для слабостей немогущихъ, повелѣлъ, отставлявая, въ гражданство опредѣлять и служащихъ въ зиму въ дома для исправленія ихъ вотчинъ и домовъ отпущать, что хотя съ пользою государственною весьма согласовало, но какъ Его Величество, по волѣ Всевышняго Творца, вскорѣ потомъ (прежде нежели тѣ, якоже другія весьма полезныя учрежденія, частію зачаты, но во употребленіи утверждены не были и частію непачаты остались) отъ временнаго въ вѣчное царство преселился, такъ скоро безсовѣстныя, сребролюбивыя для коварнаго самолюбства или незнавія, презрѣвъ отчества своего пользу, разными случаями перво скрытно, а во время малолѣтняго государя и нагло, всѣ тѣ благія учрежденія уничтожили и пачаты дѣла разорили, что уже и по вступленіи на престолъ Ея Императорскаго Величества, нынѣ счастливо царствующей Государыни, возобновлять стало не безтрудно и такъ остается, доколѣ либо разсужденіе и поступки Петра Великаго тѣмъ двери къ коварствамъ затворятъ. И сіе тебѣ токмо впрядь для памяти написалъ; нынѣ же (12) какъ видимъ, шляхетство опредѣлено всѣмъ отъ младенчества быть въ школахъ и потомъ служить въ войскѣ, доколѣ въ войнѣ за старостію дряхлостію или пѣнствомъ неспособенъ явится, (13) или какимъ случаемъ чрезъ пріятелей добьется; таковыхъ въ услугу гра-

жданскую опредѣляютъ; и можетъ ли сіе полезно быть—сего я не разумѣю и разсуждать не могу; но понеже всякъ безспорно сказать можетъ, что гражданская услуга въ государствѣ есть главная, ибо безъ добраго и порядочнаго внутренняго правленія ничто въ добромъ порядкѣ содержимо быть не можетъ и во ономъ гораздо болѣе памяти, смысла и разсужденія, нежели въ воинствѣ, потребно; для того необходимо нужно всякому градоправителю законы и состояніе своего государства обстоятельно знать и разумѣть, изъ чего можетъ польза и впредь приключиться; что не въ краткомъ времени и не въ старости, или въ болѣзняхъ, смекивать должно; и для того хотя ты въ военную службу опредѣлишься, всегда тебѣ должно въ памяти имѣть, чтобы тебѣ, когда въ гражданство опредѣлишься, знать, какъ о чемъ разсуждать, а особливо у старыхъ (15) разсужденія прилежно слушать, что тебѣ довольно въ память вкорениться можетъ.

По вступленіи въ дѣло, наипаче всего храни правосудіе во всѣхъ дѣлахъ, не льстяся никакою собственною пользою, помня то, что хотящіе богатиться впадаютъ въ бѣды и напасти, и что неправедное созданіе прахъ есть; и подлинно онымъ хотя не малое время возвеселишься, но совѣстью всегда будешь мучиться и оное богатство весьма непрочно; наипаче въ дѣлахъ государственныхъ ущербъ казнѣ какимъ бы ты образомъ вѣденіемъ ни учинилъ, конечно невидимо болѣе тебѣ вреда приключится (16); для того прилежно того хранися, а хотя за трудъ и добротство отъ приносящаго взять ни предъ Богомъ, ни предъ государемъ, не погрѣшу, яко письмо святое учитъ: служай олтарю отъ олтаря питается—обаче и то мнѣ въ памяти, что мзда и мудрыхъ очи ослѣпляетъ, да не безызвѣстно же и то, что вѣкогорые безсовѣстные судіи нѣкогда указы о лихоимствѣ на всѣ мздоимства наклоняютъ, токмо они тѣмъ болѣе сами, нежели мзду взявшіе, душу свою губятъ, ибо лихоимство показываетъ, яко неправо взятое, а мзда дѣлающему по должности, яко и письмо святое повелѣваетъ: „дѣлающему отдаждь мзду безъ умаленія“ и „достойнъ дѣлатель мзды своа“. Мнѣ случилось въ отвѣтѣ противъ доноса Никиты Демидова въ 722-омъ году на вопросъ о взяткахъ привести апостольское слово: „дѣлающему мзда не по благодати, но по долгу“—и оное было дѣло въ Верховномъ Судѣ, па которос Его Импера-

торское Величество самъ изволилъ отъ меня изъясненія спросить, на что я ему сверхъ объявленнаго доносить: въ началѣ судія долженъ смотрѣть на состояніе дѣла; если я, и ничего не взявъ, а противъ закона сдѣлаю — повиненъ наказанію, а если изъ мзды, то къ законопреступленію присовокупится лихоимство и долженъ сугубаго наказанія; когда же право и порядочно сдѣлаю и отъ праваго вознагражденіе приму, ничѣмъ осужденъ быть не могу; другое: если мзду за трудъ пресѣчь и только мздоимство судить, то конечно болѣе вреда государству и разоренія подданнымъ послѣдуетъ; тако я долженъ за получасное жалованье сидѣть только до полудня, въ которое мнѣ конечно времени на рѣшеніе рѣшѣ нужныхъ просьбъ не достанетъ, а послѣ обѣда трудиться моею должностію нѣтъ; другое: когда я вижу дѣло въ сумнительствѣ, то я, никогда внятно его изслѣдовать и о истинѣ прилежать причины не имѣя, буду день отъ дня откладывать, а челобитчикъ принужденъ съ великимъ убыткомъ волочиться и всего лишиться; третіе: дѣла въ канцеляріяхъ должны рѣшаться по регистрамъ порядкомъ и случается то, что нѣсколько дѣлъ весьма непужныхъ впереди, а послѣднему по регестру такая нужда, что если ему дни два рѣшеніе продолжится, то можетъ нѣсколько тысячъ убытка понести, что купечеству перѣдко случается; и тако отъ праваго порядка можетъ болѣе вреда быть; а если я вижу, что мой трудъ не туне будетъ, то я не только послѣ обѣда и ночью потружуся, для того карты, собакъ, обѣды или и прочія увеселенія оставлю и, несмотря на регистеръ, нужнѣйшее прежде непужнаго рѣшу, чѣмъ какъ себѣ, такъ и просителямъ, пользу принесу и за мзду взятую отъ Бога и Вашего Величества по правдѣ сужденъ быть не могу. На что Его Величество изволилъ сказать: сіе все правда и для совѣстныхъ людей невипно, токмо не безъ опасности безсовѣстнымъ позволить, чтобъ подъ тѣмъ добροхотнымъ привужденнаго не было. На что я донесъ (17), еже лучше виновнаго и безсовѣстнаго закономъ помиловать, нежели многихъ невинныхъ онымъ отяготить.

Сіе тебѣ довольно показываеетъ, чтобъ ты прилежалъ наипаче всего о правосудіи, (18) а притомъ еще храниться гордости, что у нѣкоторыхъ людей и лице челобитчикамъ въ честь показывается, петокмо ему бѣднаго человѣка выслушать терпѣливо и дать ему добрый совѣтъ, или наста-

вленіе и помощь; для чего у меня никогда, хотя бы на постели лежалъ, двери не затворялись (19) и ни о комъ холопи не докладывали, но всякъ самъ о себѣ докладчикъ былъ и хотя многократно за бездѣлицами и въ неудобныя времена прихаживали, но я не оскорблялся, ибо часто то случалось, что многимъ въ краткости нужно было помощь подать и великій вредъ отвратить; третіе: весьма хранись предстателей и совѣтниковъ твоихъ, чтобъ тебя лестно въ напасть неправосудія не привели, какъ то мнѣ часто случалось видѣть, что (20) жены, холопи, или ввѣрившіеся пріятели судами торговали и когда онъ въ отвѣтъ, или судъ впалъ, то оныя лесцы ему насмѣхались (21).

Наипаче всего хранися секретарей и подъячихъ, подчиненныхъ тебѣ, и никогда съ ними крайней дружбы не имѣй (22), особливо чрезъ нихъ ничего не дѣлай и ихъ ни о чемъ не проси, чтобъ на тебя узды не положили (23); ихъ совѣты хотя слушай, но не всегда оныя тотчасъ исполняй, дабы тебѣ ихъ слова не были закономъ и для того хотя нѣкогда видишь, что онъ дѣльно говорить, оставь въ молчаніи и спроси другихъ постороннихъ, или тоже самое токмо инымъ порядкомъ сдѣлай, или вели что пополнить, да пристойное, чтобъ не думали, что ты ничего отъ себя не умѣешь сдѣлать (24).

Наилучшій же способъ тому, кто дѣла разобрать по законамъ не можетъ, соперниковъ (25) къ миру склонять и посредствовать; если не склонятся, то неоднократно людей искусныхъ въ законахъ въ совѣтъ призвать; токмо того хранися, чтобъ во оныхъ не былъ кто склоненъ къ которому судящемуся и для того непотребно имена объявлять, если дѣло не всѣмъ извѣстное (26).

Великая есть опасность въ дѣлахъ гражданскихъ, если товарищъ безсовѣстный, сребролюбивый и коварный, или дуракъ, котораго другіе могутъ на многіе тебѣ противности навести и для того тебѣ своихъ сосѣдителей главныхъ, или подчиненныхъ, довольно надобно сначала искусить и состояніе ихъ совѣсти познать, чтобы ты впредь не легко могъ обмануть быть; однакожь съ главными во вражду явную вступать и на нихъ протестовать, или въ вышнемъ судѣ жаловаться, елико возможно удерживайся и подчиненныхъ сначала увѣщаваніями и разговоры прилежи отъ беспорядковъ удержать, потомъ словесно наединѣ, или,

когда безстыденъ, при людяхъ и съ угрозою большаго наказанія, отвращай, а жаловаться на подчиненныхъ не очень прилично (27).

8) Придворная услуга должна бы быть въ порядкѣ первая, для того что имя у насъ дворянинъ отъ придворности произошло, другое что въ сѣн (*) чины выбираются люди знатнѣйшіе и богатые, для того чтобъ ихъ убранствами могли двору великолѣпіе придавать; третіе—чтобъ они по близости къ лицу императорскому болѣе другихъ милости и награжденія чинами и имѣніями получали; они жъ къ предстательству и оскорбленію или оклеветанію отдаленныхъ довольный способъ, а зато, какъ отъ любви, такъ и за страхъ, почтеніе у людей имѣютъ. Но Петръ Великій, который великолѣпіе (**) единственно дѣлами своими показывалъ, сей чинъ придворныхъ ни во что вмѣнялъ и въ рангахъ ихъ не токмо на концѣ, но и весьма низки положилъ, и у него оныя весьма въ презрѣніи были. а лучше сказать, что никого не было, но для лица токмо камергерскій чинъ генераль-адъютанты носили, а денщики за нажей и камеръ-юнкеровъ служили; нынѣ же оныя рангами, жалованьемъ и другими преимуществы (28) пожалованы, что въ единой волѣ монаршеской состоитъ и намъ до того не касается, токмо я, взирая на ихъ стропотное житіе и обхожденіе, никогда отъ тебѣ онаго нескать не совѣтовалъ, понеже тутъ лицемѣрство, коварство, лесть, зависть и ненависть едва не всемъ ли добродѣтелямъ предходятъ, а нѣкоторые ушнничествомъ ищутъ свое благополучіе приобрѣсти, несмотря на то что, губя невинныхъ, сами векорѣ судомъ божескимъ погибнуть; но сіе не мни, чтобъ генерально и они сіе злодѣяніе за добродѣтели почитали, но суть нѣкоторые того неистовства сущіе злодѣи и если не сильны, то хотя политикѣ придворной не прилѣпляются, однако отъ другихъ терпѣть поемѣяніе принуждены бывають; и для того, кромѣ повелѣнія монаршескаго, никакъ сего чина не ници и никакими тутъ благополучіи не льется; если же въ то призванъ будешь, прилежи о томъ, чтобъ представить себя государю вѣрнымъ и прилежнымъ рабомъ, товарищамъ добрымъ другомъ, а

(*) Въ рукоп. вси.

(**) Въ рукоп. въ великолѣпіи.

страждущимъ помощникомъ и заступникомъ и если добро сдѣлать не можешь, то по малой мѣрѣ покажи привѣтливость и сожалѣніе о нихъ (29).

9) Наконецъ, какъ я тебѣ уже ничего болѣе завѣщать не имѣю, но токмо для твоего о тебѣ самомъ и что тебѣ нужно къ разумѣнію слѣдующимъ разговорамъ награждаю, который я прошлаго 1733-года, будучи здѣсь, по случаю разговора съ князь Сергіемъ (*) Долгоруковымъ, началъ; потомъ чрезъ разговоры жь съ Архіепископомъ Новгородскимъ Теофаномъ Прокоповичемъ и съ князь Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ, якоже съ нѣкоторыми профессорами академіи разсуждая, продолжилъ и тебѣ для памяти оставилъ, изъ котораго желаю тебѣ пользу пріобрѣсти, но притомъ хотя сіе по крайнему моему разумѣнію для пользы твоей истинное писалъ и ясно толковалъ, однакожъ все оное вѣрить и за истину (**) пенколебимую принимать и содержать не принуждаю, для того что я и другіе, о семъ со мною разсуждающіе, хотя были люди умные и мнѣ, какъ благодѣтели и друзья, конечно умышленно худое бы не похвалили и неправедное за праведное не приняли, но какъ всѣ чловѣки, по словамъ Давида и апостольскимъ, лжи и погрѣшности подвержены, и для того весьма бы я радъ, если бы ты что неправое во ономъ исправилъ, а сумнительное, елико для своей, толико и для ближняго пользы, изъяснилъ, что оставляю на твое разсужденіе; и хотя сіе единственно для тебя, а не для другихъ писано, но можетъ кто либо по случаю увидѣть и можетъ похвалить, однакожъ и то мнѣ не безызвѣстно, что сыщутся и тѣ, которые сіе мое давное тебѣ наставленіе и разсужденіе будутъ бранить и, выбирая слова, противъ моего мнѣнія толковать, да мнѣ оное не дивно, для того что вижу довольно не токмо весьма преславныхъ мужей въ философіи, математикѣ, въ юриспруденціи (***) и другихъ высокихъ наукахъ цвѣтущихъ, самыя науки дерзнули осуждать. Да что о сихъ говорить! Не видимъ ли еже разныхъ исповѣданій люди самыя

(*) Въ рукоп. Георгіемъ; во всѣхъ другихъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ Сергіемъ.

(**) Въ рукоп. истинную

(***) Въ рукоп. рикуденціи.

Аб /
Христовы и апостольскія слова, всякъ на свое разумѣніе влекучи, толкуеть, каеъ имъ хочется; а о монахъ словахъ уже ве диковинка; да еще какъ попадется сіе папистамъ, или лицемѣрнымъ ханжамъ, на зубы, то они за лучшихъ философовъ ко исполненію сего послужать, хотя иногда сами подлинно силы разумѣть и ясно и точно опровергнуть не въ состояніи, во предъ невѣдущими лучшіе учителя и толкователи явятся; токмо пундай паукъ собираеть ядъ, а ты яко пчела съ того жъ самого цвѣта бери себѣ медъ въ сладость душевную и тѣлесную; чего тебѣ и веѣмъ доброхотнымъ желая, остаюсь съ любовію родительскою.

У подлиннаго пишетъ тако: Василей Татищевъ.

Аб Литургия

Измѣненія и дополненія

въ Духовной Татищева по изданію Друковцова, сравнительно съ выше напечатаннымъ текстомъ.

1) Слова — „духовную написать, которою завѣщаю“ — замѣнены слѣдующей тирадой, смыслъ которой плохо вяжется съ словами Татищева: „вмѣсто падежащаго покаянія и удовлетворенія, при концѣ жизни составить со грѣхомъ купчую или закладную, а сверхъ того и духовную въ послѣдніи наполненную ложью написать; а за тѣ явпо умышленные свои грѣхи для спасенія души и отпущенія грѣховъ завѣщаемъ... (стр. 5 по изд. Друковцова).

2) Вмѣсто: 48 годъ минулъ — 54 годъ минулъ (стр. 8).

3) Здѣсь прибавлено: „А хотя тебѣ довольно останется моихъ книгъ; однакожь еще старайся о собраніи полезныхъ, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ, что тебѣ въ жизни не оцѣненнымъ сокровищемъ служить будетъ“ (стр. 13).

Это наставленіе представляетъ скачекъ мысли, совершенно несвойственный Татищеву; въ самой серединѣ его обстоятельныхъ совѣтовъ объ изученіи Закона Божія является совѣтъ собирать книги *свѣтскія* и духовныя.

4) Вмѣсто: „и хотя малую часть инженерства“ сказано: Артилерія и Фортификація, и прочія части Математики, также Нѣмецкой языкъ (стр. 16).

5) Прибавлено: „и то еще сказано: не презри отца и заступи въ старости его“ (стр. 18).

Совершенно ненужная прибавка послѣ гораздо болѣе убѣдительныхъ текстовъ и примѣровъ, приведенныхъ выше Татищевымъ; источникъ ея не указанъ, между тѣмъ какъ Татищевъ никогда не забываетъ указать изъ какихъ книгъ Священнаго Писанія извлекаетъ онъ свои наставленія.

6) 24 года замѣнены 30 (стр. 18); эта замѣна повторяется и далѣе.

7) Въмѣсто: „отъ 22 до 25 и 30“ поставлено—отъ 30 (стр. 19).

Несомнѣнно, что въ 1773 г. понятіе о лучшемъ возрастѣ для брака были уже иныя, сравнительно съ 1734 г. и Друковцовъ считалъ неудобнымъ бракъ до 30 лѣтъ, по чему и измѣнилъ цифры Татищева.

8) У Татищева—равность лѣтъ, или жена немного моложе, есть лучшее; у Друковцова—равность лѣтъ, или жена не менѣе десятию лѣтами моложе къ сожитію есть лучше (стр. 21).

Въ первой формѣ наставленіе имѣетъ ясный и опредѣленный смыслъ; у Друковцова же совершенно непонятно, по чему нельзя выбрать жену пятыю, или шестыю, и т. д. годами моложе мужа, а непременно требуется, или равныхъ лѣтъ, или десятию годами моложе.

9) Прибавлено: а особливо холопки, какъ бы онѣя достаточны ни были: честные дворяне великое отвращеніе имѣютъ. Хотя отцы ихъ по своему природному коварству, иногда и въ чиновныхъ людяхъ бывають; однакожъ всегда застарѣвшая подлость въ сердцахъ ихъ обрѣтаетъ свое жилище (стр. 22).

Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Татищевъ могъ въ свое время видѣть чиновныхъ людей изъ холопей; къ людямъ же, выслужившимся при Петрѣ изъ низкихъ званій, онъ не могъ такъ отвоеваться. Слова „застарѣвшая подлость въ сердцахъ“ употреблены по въ томъ смыслѣ, какъ употреблялъ Татищевъ, который подъ подлостью разумѣлъ низкое происхожденіе.

10) Прибавлено: 8) Однакожъ хранился надлежитъ, чтобъ тебѣ у жены не быть подъ властію, сіе для мужа очень стыдно, и чрезъ то можешь у всѣхъ о себѣ худое мнѣніе подать, и слабость своего ума изъявить.

„Сихъ примѣровъ (*) нынѣ весьма уже довольно видимъ; а особливо высокопарныя, а лучше сказать, глуныя жены беззразсудно того желаютъ, иногда своею безумною гордостію, подлыми пересмѣшками, пустымъ болтаніемъ, дурацкою ревностію, безвинно честныхъ людей много вредятъ и поносятъ; а сами всегда такія пустальги и негодницы больше всѣхъ въ томъ обращаются; и думая закрыть тѣмъ враньемъ

(*) Татищевъ вездѣ пишетъ «прикладъ», а не примѣръ.

свои пороки, непрестанно бредятъ, какъ попугай, что имъ на мысль придетъ; а больше онѣ подобны соннымъ, или въ горячкѣ больнымъ, которыя говорятъ а о чемъ послѣ и сами не знаютъ, а за то иногда такую бѣду или несчастье мужу своему наносятъ, что онъ невинно получа себѣ отъ женниной глупости новыхъ и неизвѣстныхъ злодѣевъ, отъ которыхъ остеречь себя, а особливо не зная прямой причины, отъ чего сіе случилось, принужденъ будетъ страдать и несчастье терпѣть; и отъратить намѣренія своихъ неизвѣстныхъ злодѣевъ, весьма будетъ трудно. Златоустъ о сихъ безумныхъ и бѣшеныхъ женахъ внятно толкуетъ. Напротивъ же того благо-разумныя и честнаго житія жены никогда подъ властію своею мужа имѣть не желаютъ; сіе тебѣ всегда надлежитъ въ памяти имѣть, что Всевышній и Всемогущій Творецъ богъ (*), жену Еву мужу Адаму, божественнымъ своимъ Закономъ подъ власть опредѣлилъ. 9) А за тѣмъ еще тебѣ о брачномъ сочетаніи послѣднее хочу изъяснить: не дѣлай свадебной церемоніи, чтобъ не сдѣлать изъ себя живой картины, какъ мыши kota погребаютъ. 10) По сочетаніи жъ брака, ежели хочешь спокойной жизни, то ханжей, бродягъ, и тому подобныхъ потаскушъ и вѣстоношей, какъ злѣйшаго яда берись, и елико возможно, такихъ отъ дому своего пристойнымъ образомъ отлучай, какъ бы оныя тебѣ утѣшны ни казались; ибо отъ нихъ всегда поношевіе, ссоры съ друзьями и несогласія между супружествомъ, однимъ словомъ сказать, кромѣ вреда ничего добраго не бываетъ; сіи звонкіе колокольчики за деньги не токмо тебя, но и себя продать въ состояніи“ (стр. 24, 25).

Интересно сравнить ясныя, краткія и замѣчательно практичныя наставленія Татищева съ многословнымъ и безтолковымъ началомъ этой вставки. Начавъ совѣтомъ не быть у жены подъ властью, Друковцовъ раздражается цѣлымъ потокомъ совершенно не идущихъ къ дѣлу ругательствъ на женщинъ и наконецъ напоминаетъ, что самъ Господь отдалъ Еву подъ власть Адаму; между тѣмъ какъ Татищевъ за нѣсколько строкъ отъ этого мѣста напоминаетъ сыну, что же-

(*) Выраженіе, не употреблявшееся Татищевымъ, но попадающееся въ сочиненіяхъ Друковцова, напр. стр. 3-я его Духовной, напечатанной въ 1780 г.

на не раба, но товарищъ, помощница во всемъ и должна быть велицемѣрнымъ другомъ. Сравненіе брачной церемоніи съ картиною, какъ мыши kota погребаютъ, совершенно непонятно въ данномъ случаѣ, и потому уже не можетъ принадлежать Татищеву. Брачная церемонія неразрывно связана съ религіозными обрядами; нельзя предположить, чтобы Татищевъ совѣтовалъ сыну уклониться отъ религіозныхъ обрядовъ; если же подъ церемоніей падо разумѣть пиршество по случаю свадьбы, то несомнѣнно, что Татищевъ и выразился бы точно и опредѣленно по этому предмету.

11) Здѣсь прибавлено: „но токмо пынѣ наши дворяне, хотябъ кто престарѣлыхъ лѣтъ былъ и немѣющей пропитанія, монахомъ быть нималой склонности не имѣють; сіе для такихъ людей весьма непохвально“ (стр. 29).

Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Татищевъ могъ высказать такія воззрѣнія; по натурѣ своей онъ могъ понимать только жизнь дѣятельную. Ни въ одномъ изъ его сочиненій нельзя найти даже намекъ, который бы подтвердилъ этотъ совѣтъ шляхетству идти въ монастырь на старости лѣтъ.

12) Въмѣсто: „нынѣ же, какъ видимъ, шляхетство опредѣлено всѣмъ отъ младенчества быть въ школахъ“ у Друковцова сказано: „Онъ же, какъ видимъ, Шляхетству опредѣлилъ всѣмъ отъ младенчества быть въ школахъ“ (стр. 32, 33), такъ что бывшіе при Аниѣ Юапповиѣ безпорядки въ службѣ отнесены этимъ ко временамъ Петра, только что расхваленнымъ Татищевымъ.

(13)—(14) Это мѣсто замѣнено слѣдующимъ: таковыхъ въ услугу гражданскую отставлять повелѣлъ. Однакожъ нѣкоторые за пьянство и другіе пороки отъ воинской службы брошены, а чрезъ своихъ друзей къ разнымъ дѣламъ по неспособности и по незнанію тѣхъ мѣстъ должностей опредѣляются (стр. 33).

Сомнительно, чтобы Татищевъ могъ написать, что люди опредѣляются *къ дѣламъ по неспособности и незнанію тѣхъ мѣстъ*; онъ навѣрно выразилъ бы свою мысль въ понятной формѣ.

15) Въмѣсто: „а особливо у старыхъ разсужденія прилежно слушать“, сказано: „паче всего старыхъ, честныхъ и разумныхъ людей разсужденія прилѣжно слушай“ (стр. 34).

16) Прибавлено: нѣсть той тайны, еже не откроется (стр. 34).

17) Слова—„на что я допесъ“, выпущены Друковцовымъ, такъ что и отвѣтъ Татищева приписать Петру (стр. 36, 37).

18) Прибавлено: Не предай немощнаго въ руки сильному; никогда себѣ не воображай, что ты за то пострадаешь; вѣдай, безъ воли божіей никто тебѣ вреда здѣлать не можетъ, равно и отъ гнѣва его нигдѣ ни чемъ укрыться не можемъ. Хотя рѣдкой, ктобы могъ за правое дѣло возблагодарить, и едва имѣлъ ли кто; однакожъ не взирая на то, елико возможно прилѣжи, чтобъ ни въ чемъ присягу свою не нарушить, и честно сохранить, за что ты не токмо здѣсь, но и въ будущемъ отъ бога милость получишь (стр. 37).

Все это—повтореніе съ перефразировкой того же, что уже выше было высказано Татищевымъ о сохраненіи правосудія; едва ли Татищеву была надобность повторяться.

19) Прибавлено: чему ты самъ свидѣтелемъ былъ (стр. 37).

20)—21) Это мѣсто измѣнено такъ: что жены, сродники, холопы, блюдолизы, ввѣрившіеся пріятели по карточной игрѣ и псовой охотѣ и другими разными вымышленными способами, много судейскими душами торговали; и когда они простяки бѣдные печаянно въ отвѣтъ или въ судъ впадали, то льстецы имъ же насмѣхались, и своимъ коварствомъ были собственныя ихъ убійцы (стр. 38). Разница этого мѣста отъ подлинныхъ словъ Татищева заключается только въ томъ, что они разведены водою краснорѣчія Друковцова.

22) Прибавлено: ласкательствамъ ихъ и низкимъ поклонамъ не вѣрь (стр. 38).

23) Прибавлено: и не ввергнули бы въ напасть, что отъ нихъ судьямъ часто бываетъ (стр. 38).

24) Прибавлено: и правду съ ложью разпознать: изъ нихъ рѣдкой, ктобъ не возгордился; а ты отъ того потеряешь надлежащее почтеніе и любовь отъ всѣхъ, а на конецъ и несчастіе претерпишь. Оставь секретарей поводилицами такимъ судьямъ, кто дѣла разобрать по законамъ не можетъ (стр. 39).

25) Эта фраза у Друковцова пропущена, а со словъ: „соперниковъ къ миру склонять“, слито съ предыдущимъ.

26) Прибавлено: Когда жъ тобою изъ подчиненныхъ

примѣченъ будетъ добродѣтели наполепной, не алчной и справедливой человѣкъ, такихъ не токмо совѣты слушай, но и отмѣннымъ образомъ ихъ во обхожденіе свое принимай. Хотя сіе и рѣдко случается, однакожъ иногда быть можетъ (стр. 39, 40).

Совѣтъ, какъ будто заимствованный изъ прописей и потому едва ли принадлежащій Татищеву.

27) Прибавлено: лучше же отъ себя такихъ скорѣе отлучать (стр. 40).

Если бы этотъ совѣтъ принадлежалъ Татищеву, то онъ вѣроятно поспилъ бы какимъ образомъ можно Предсѣдателю отлучать отъ себя засѣдателей, не жалуясь начальству; такъ какъ предсѣдатель собственной властью смѣнить своихъ товарищей не можетъ, то что падо понимать подъ словомъ отлученіе?

28) Прибавлено: противъ европейскихъ государствъ (стр. 41).

29) Прибавлено: а не дѣлай себя подобно истуканному идолу. Знай, что гордымъ богъ противится, смиреннымъ же дастъ свою благодать: смирившійся вознесется, а возносяся смирится. Никогда о себѣ не воображай, чтобъ ты правительству столь много надобенъ былъ, что безъ тебя обойтись будетъ не возможно; равно и о другихъ того не думай: знай, что такихъ людей богъ въ свѣтъ не создалъ. А хотя мы по естественной слабости все горды, и ничѣмъ такъ довольны не бываемъ, какъ всякъ своимъ умомъ и о недостаткѣ онаго никогда прозьбою не отягощаемъ, чужіе пороки ночью видимъ, а о своихъ и въ день слышать не хотимъ; однакожъ елико возможно, хотя отъ главныхъ убѣгать надлежитъ, яко то, первая есть степень глупости гордость и роскошь; не меньше жъ того презрѣнія достойна и скудость. Вѣдай, что какимъ бы ты чиномъ ни былъ, отъ получаемого жалованья, хотя онаго и довольно на прожитокъ положено, едвали кто можетъ имѣть своею бережливостью, а лучше сказать скупостию, 100 душъ; естлижъ и такъ, то покажетъ себя презрительнымъ въ людяхъ благороднаго обхожденія; а о 1000 душахъ и думать нельзя (*).

(*) О гордости уже было говорено Татищевымъ въ 7-ой главѣ. Интересенъ здѣсь скачекъ мысли отъ гордости къ скуности; въ сочиненіяхъ Татищева такихъ скачковъ не найдется.

„Дворяне получаютъ свое богатство честно троякимъ только образомъ: 1) Монаршимъ награжденіемъ; 2) наслѣдствомъ; 3) супружествомъ; а 4) всякимъ богу противнымъ злодѣяніемъ. Для того во всемъ тебѣ надлежитъ имѣть посредство. Помни то, мотъ и скупой одно наказаніе и несчастіе во всемъ терпятъ: оба жертвуютъ своею жизнію; одинъ отъ безмѣрной роскоши, а другой отъ чрезвычайной скупости, какимъ бы то образомъ ни было, только собрать имѣніе, нарушеніемъ ли присяги съ обидою ближнему не разбираетъ; ставитъ во уваженіе себѣ одно только то богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ; молится крѣпко, хранитъ посты, найметъ еще пона, таскается по церквямъ, раздастъ ханжамъ и бродягамъ при людяхъ, чтобъ видѣли, полунками милостыню, а самъ старается тотъ убытокъ возратить мешками; а о заслуженныхъ людяхъ, вдовахъ и сиротахъ, прямыхъ бѣдныхъ и немощныхъ пропитанія и понятія не имѣетъ затѣмъ, что они не ходятъ въ раздранномъ рубищѣ и заплахахъ; всѣхъ такихъ отъ злости бранитъ, ругаетъ и ворами называетъ, для чего они бывъ при должностяхъ въ разныхъ государственныхъ службахъ, не могли себѣ присовокупить имѣнія, или украсть боялись (*).

„Купечество всѣхъ больше имѣетъ способовъ къ нажитію богатства; однакожь нашимъ безграмотнымъ торгошамъ капитала добрымъ порядкомъ присовокупить не возможно, по незнанію комерціи и по неимѣнію общаго банка, и въ чужихъ Государствахъ своихъ кавторъ; а съ отягощеніемъ и разореніемъ своихъ ближнихъ, подъ видомъ коронной пользы, откупомъ и подрядомъ и тому подобными случаи, подѣлясь съ друзьями и помощниками своими, такъ же и безбожными процепты ограбя другихъ займомъ денегъ, хуже воровъ и разбойниковъ своимъ банкротствомъ умышленно многихъ раззоряютъ; словомъ сказать, всякой обманъ и коварство за разумъ и внутреннее удовольствіе себѣ почитаютъ, и тѣмъ отъ времени до времени у всѣхъ честныхъ людей кредитъ свой теряютъ такъ, что никто уже кромѣ слабоумныхъ вѣрить не можетъ. А за тѣ свои коварствы

(*) Интересно сопоставить это мѣсто (да и вообще всю эту вставку до конца) съ духовной самого Друковцова — та же неясность мыслей, та же неточность въ выраженіяхъ и такіе же неожиданные переходы отъ одного предмета къ другому.

плуты надлежащаго наказанія не имѣютъ, и отъ того иногда честные купцы по поручительству въ безчестіе и раззореніе приходятъ; и такъ принуждены бывають, не видя страху, тому жъ примѣру слѣдовать, и кражею временное и непрочное богатство наживають, не помышляя ни мало о смерти. Все сіе купеческое злодѣяніе легко искоренить можно, еслибъ только повелѣніе премудраго Монарха Петра Перваго исполнено было. Регламентомъ Главному Магистрату всемилостивѣйше повелѣлъ, маклерамъ дать инструкцію, которая для комерціи купечеству и внутренняго порядка необходимо надобна; однакожъ и по нынѣ не токмо самымъ дѣйствомъ окончена, но еще и ни кѣмъ не начата; да и впродъ сомнительно, чтобъ сіе благое намѣреніе проклятые плуты для своихъ коварствъ допустить могли. А еслибъ и сіе сдѣлано будетъ, тогда уже все ихъ коварныя злодѣянія, яко то фальшивые вексели, обмѣны товаровъ ложные торги, подряды и тому подобныя безпорядки и неустройствы тѣмъ благоразумнымъ учрежденіемъ пресечены будутъ (*).

„Прошу тебя, не имѣй съ такими богомерзскими и жадными подлецами обхожденія, какого бы они чина и званія ни были (**); знай, что всякому честному человѣку въ поношеніе и во вредъ всегда бывають: поучаетъ насъ божественное Писаніе: благія правы тлятъ бесѣды злы; не ревнуй лукавнующимъ ниже завиди творящимъ беззаконіе, не въ всякому соберетъ я.

„Друзей старайся имѣть такихъ, которые любятъ вѣрность, правду, и хранятъ присягу, хотябъ они и низкой породы были; справедливой человѣкъ самъ себѣ благороденъ: онъ тѣмъ подаетъ о себѣ надежду, имѣть его другомъ, что всегда бываетъ одинаковъ въ своихъ предпріятіяхъ, въ бо-

(*) Съ какой стати было бы Татищеву раздражаться такимъ обвинительнымъ актомъ противъ купечества: сынъ его не былъ и не могъ сдѣлаться купцомъ, следовательно эта выходка противъ купечества не могла даже имѣть мѣста въ духовной, написанной съ цѣлю дать руководство къ жизни Евграфу Васильевичу Татищеву.

(**) Здѣсь вдругъ вмѣсто купцовъ являются люди разнаго чина и званія.

гатствѣ и убожествѣ равнодушны; только такихъ адамантовъ и финиковъ въ свѣтѣ весьма мало. Старайся, искать ихъ дружбы; а когда надобность тебя доведетъ, въ необходимыхъ случаяхъ требуй отъ нихъ добраго совѣту, что тебѣ весьма будетъ полезно, хотя бы ты и знатной господинъ былъ. Сихъ честныхъ людей называютъ плуты и пенавистники чудовищемъ въ свѣтѣ, понеже отъ нихъ кромѣ добраго порядка въ отечествѣ быть не можетъ; ихъ деньгами подкупить и обольстить ничемъ нельзя; они богатство презираютъ, о чинахъ поклоновъ не теряютъ, одну только рожденную свою честь, вѣрность правду и присягу хранятъ (*).

IX) Когдажъ до 50 лѣтъ достигнешъ своего вѣка, тогда надлежитъ тебѣ помышлять о увольненіи отъ всѣхъ дѣлъ (**), для того, что отъ сихъ лѣтъ крѣпость и сила тѣлесная начнетъ сохнуть и исчезать, умъ и память умалятся, и отъ времени до времени во управленіи своей должности неспособнымъ явиться можешь. Весьма остерегайся того, чтобъ тебя безъ прошенія отъ службы не оставили; сіе для честнаго и благороднаго человѣка великой стыдъ и поношеніе: одни только скоты сего наказанія не ощущаютъ. И для того лучше отстать честно по своей волѣ, нежели съ нареканіемъ продолжать службу и отъ того терпѣть стыдъ и поношеніе. Напротивъ же того не меньше предосужденія достойны и тѣ, которые притворяя себя больными, за деньги чрезъ докторовъ, безо всякой причины, не выслуга 30 лѣтъ, ищутъ отъ службы увольненія; весьма сіе непохвально и паче тѣмъ нарушаютъ свою присягу.

По увольненіи жъ отъ службы надлежитъ осмотрѣть свои деревни, въ какихъ оныя положеніяхъ, чужее возвращать, свое требовать дружелюбно, и елико возможно, отъ

(*) Изображеніе добродѣтельнаго человѣка, цѣликомъ годное для прописей. Татищевъ прекрасно зналъ людей и ихъ слабости; примѣры свои извлекалъ изъ жизни и никакъ не могъ рекомендовать сыну такое общее мѣсто взаимъ живыхъ людей.

(**) Или Татищевъ не писалъ этого, или нежелалъ впоследствии собственнымъ примѣромъ опровергнуть свое наставленіе, потому что самъ служилъ гораздо далѣе 50-лѣтняго возраста.

подачи алчныхъ прошеній убѣгать; оставь сіе проклятымъ жаднымъ ябедникомъ и душевредцамъ, плутамъ и ворамъ.

О церквахъ, гдѣ твои села и деревни есть, всеусердное попеченіе имѣть надлежитъ и всемъ потребнымъ снабдить, а особливо книгами, и стараться, съ дозволенія Архипастырей, вѣтхія иконы и старыя порядочнымъ письмомъ исправить безъ окладовъ серебряныхъ: ибо сіе украшеніе ворами соблазнъ. Старайся имѣть нона ученаго, которой бы своимъ еженедѣльнымъ поученіемъ и предикою, къ совершенной добродѣтели крестьянъ твоихъ довести могъ (*). а особливо, гдѣ ты жить будешь; имѣй съ нимъ частое свиданіе; награди его безбѣднымъ пропитаніемъ деньгами, а не паншею, для того чтобъ отъ него павозомъ не пахло; голодной, хотябъ и патріархъ былъ, кусокъ хлѣба возьметъ; за деньги оны лучше будетъ прилѣжать къ церквѣ, нежели къ своей землѣ, паншѣ и сенокосу, что и сану ихъ совсѣмъ не прилично, и чрезъ то надлежащее почтеніе теряютъ. А крестьяне живучи въ распустной жизни, не имѣя добраго пастыря, въ непослушаніе приходятъ, а потомъ господь своихъ возненавидятъ, подведя воровъ и разбойниковъ, смертельно мучать и тиранятъ, а ипыхъ и до смерти убиваютъ. Когдажъ гдѣ есть ученой попъ и добраго поведенія чловѣкъ, къ томужъ немѣющей крайней въ деньгахъ нужды, то конечно приведетъ крестьянъ въ благоденственное и мирное житіе, и злодѣяній такихъ въ тѣхъ мѣстахъ мало бываетъ.

Исповѣдываніе грѣховъ и Причащеніе Святыхъ божественныхъ Таинъ весьма нужно: и для того тебѣ попу своего села необходимо совѣтъ подать должно, чтобъ оны на исповѣди крестьянамъ внятно Законъ толковалъ; а при томъ и то еще напомнить ему можно, что по обычаю, не знаю для чего, въ одинъ великій постъ всѣ вдругъ начинаютъ имѣть душевное свое приуготовленіе такъ, что отъ множества

(*) Татищевъ никогда не употреблялъ лишнихъ словъ; оны навѣрно употребилъ бы только одно изъ равнозначущихъ словъ — поученіе, предика; да и болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Татищевъ могъ повѣрить, что однимъ поученіемъ можно довести крестьянъ къ совершенной добродѣтели.

народу ему нетокмо порядочное наставленіе подать, но и безъ исповѣди многія бывають, а затѣмъ еще па годъ свое покаяніе откладывають, и всегда отъ времени до времени продолжаютъ далѣе; а наконецъ и во всю свою жизнь того исполненія не имѣють. А когдабъ на разные посты большее число людей раздѣлены были, то конечнобъ сіе удобнѣе было по тому, что имѣя довольное время, порядочно и внятно можно будетъ Закону божію научить и прямую Вѣру Христову открыть; а невѣжды, лѣнивые и неученые попы получая отъ крестьянъ алтыны, мирволютъ и совсѣмъ на нихъ того не взыскивають; къ томужъ почасту обращаясь съ крестьянами братствомъ, одни только имъ рассказываютъ и вымышляютъ праздники, велятъ варить безпрестанно пива, сидѣть вино, ѣдятъ и пьютъ безобразно, а о порядочной и прямой Христіанской должности никакого и помышленія не имѣють. А по томъ пьяные поссорясь, стараются крестьянъ научить, отнять у сосѣда землю; зная, что съ земли платежа въ казну никакого нѣтъ, владѣть будетъ безъ убытка, и вѣдая, что челобитьемъ искать на обидчикѣ и вѣку человѣческаго не достанетъ; а хотя по суду и изобличенъ будетъ, однакожъ останется своимъ пропырствомъ безъ надлежащаго наказанія.

„X) По волѣ Монаршей, естли требовано будетъ отъ Россійскихъ дворянъ, желаютъ ли они производить винную продажу повольно? на то не токмо соглашайся и прочимъ ясно доказывай; хотябъ съ заплаатою, почему съ души сверхъ подушныхъ денегъ, или съ земли, положено будетъ, кажется весьма полезно: ибо сія прямая есть должность дворянская, и общенародная въ томъ польза разведеніемъ скота, а отъ большаго навоза урожаемъ хлѣба. Цѣловальники жъ, чумаки, поднощики, смотрители, повѣренныя, кабацкіе головы и самыя главные откупщики, которыхъ числомъ всѣхъ въ Государствѣ болѣе 50000 человекъ праздноживущихъ хлѣбоядовъ и ежегодной саранчи, всѣ тѣ тунеядцы войдутъ къ своимъ мѣстамъ; а многіе изъ нихъ прямо не знаютъ, чьи они прежде были незаконно прижитые и бѣглые разныхъ родоѡ люди опредѣлятся къ прямымъ должностямъ; напротивъ же того въ городахъ бѣдные жители, вдовы, солдатскія жены и дочери, отъ вольной продажи будутъ получать свое безгрѣшное пропитаніе такъ, какъ и во всѣхъ Европейскихъ государствахъ весьма за полезное вездѣ сіе почитается. Многіе о

семь инако разсуждаютъ: овы отъ незнанія, а другія по любви къ откупщикамъ сему полезному быти не чають.

„И то еще хочу тебѣ сказать, гдѣ вино въ вольной продажѣ есть, тамъ всегда меньше пьяницъ, бѣглыхъ, воровъ и разбойниковъ для того, что жителю въ домѣ прикрыть какія либо злодѣянія, и уберечься отъ сосѣдей весьма трудно; а кабакъ ни что иное, какъ токмо общее всѣмъ подлымъ людямъ прибѣжище и пристойное знакомство: тамъ одинъ другаго всякъ по своему желанію всегда найдетъ, краденое раздѣлить и продать, а достальное пропить или въ карты и въ кости проиграть, всему удобной случай; бѣглымъ, ворами и разбойникамъ прямая ихъ всякому злодѣянію школа, лучшее пристанище, убѣжище и покровительство. Тожъ проходячіе и площадные торги, мѣлкіе въ разныхъ мѣстахъ приторжки, къ тому же помощію способствуютъ, и отъ того въ распустную жизнь, въ нестройство и въ непотребство подлыхъ людей съ самыхъ младыхъ лѣтъ приводятъ; и весьма много добрыхъ нравовъ человѣческихъ подлостію и буянствомъ напятась, во все испортятся такъ, что на конецъ, ни къ какому дѣлу, кромѣ зла, способными не бывають, что мнѣ о томъ многократно изъ допросовъ самыхъ злодѣевъ и убійцевъ видѣть и съ сожалѣніемъ читать случилось. Съ того времени, какъ кабаки построены, чувствительно и едва ли не всякому больше тѣмъ вреда открылось.

„Шведское королевство за всемъ тѣмъ еще въ примѣръ (*) къ доказательству можно поставить: сколь оно въ пропитаніи своемъ ни пужно; однакожь винная продажа всегда бываетъ вольная; развѣ уже когда Правительство предъувидитъ великой недородъ хлѣба, то на нѣсколько времени винную сидку всѣмъ безъ изыятія запрещаютъ, а по томъ пакы въ прежнемъ положеніи пребываютъ и въ томъ свою и общенародную пользу находятъ.

„Но премудрый Монархъ Петръ Первыи какъ все сіе, такъ и о продажѣ дворцовыхъ и монастырскихъ деревень, видя безбожное и великое раззореніе крестьянъ отъ управителей, песносныя взятки и грабежи, и желая ихъ отъ того

(*) Опять примѣръ вмѣсто—прикладъ.

избавить, рассуждая о томъ довольно, въ 724-мъ году дворянамъ съ заплакою въ 10 лѣтъ денегъ съ добрыми поручками, милосердуя отечески намѣренъ былъ повелѣть, всѣ оныя съ аукціону продать; и для того щедро за службы изволилъ награждать деревнями, нежели чинами и деньгами; но кончина вѣку Его Величества оное намѣреніе пресекла. Все сіе даю тебѣ только для памяти знать: ибо разсматривать пользы или бесполезности онаго, предъоставляется вышнему Правительству пекущемуся о благѣ цѣлаго народа (*).

„XI) Старайся, въ деревняхъ своихъ всякое строеніе произвести каменное, для сохраненія лѣсовъ и отъ пожарнаго случая; при томъ все сіе будетъ тебѣ служить препровожденіемъ времени; разведеніе скота и разныхъ родовъ птицъ, доброе хлѣбопашество, сады, пруды, конскіе заводы, и тому подобныя и полезныя увеселенія. Исуююжъ охоту дворянину благородному почитаю не за полезное; потеряніе здоровья, рукъ, ногъ, время и имѣнія, а иногда и самой жизни отъ того слѣдуетъ. Когдабъ положено было, за каждую собаку платить хотя по 1 рублю на годъ, весьмабъ было полезно: многіе безпутные охотники оставя свои дома и хозяйство прямое, лѣтомъ весьма много хлѣба и скота губятъ, ссоръ и дракъ производятъ, а иногда и смертное убійство. Сего тебѣ удовольствія имѣть не желаю (**).

„Въ деревнѣ, гдѣ ты жить будешь, необходимо при себѣ имѣть должно лѣкаря искуснаго, дабы какъ для самого тебя, такъ и для крестьянъ своихъ и постороннихъ, въ случаѣ болѣзни, могъ скорѣе помочь подать, что весьма сожальтельно: по неимѣнію такихъ искусныхъ людей, отъ деревенскихъ проклятыхъ обманщиковъ, ворожей, шептуновъ и колдуновъ, отъ ихъ безумныхъ и вымышленныхъ лѣкарствъ, весьма много напрасно народу гибнетъ, отъ чего

(*) Эти рассужденія о продажѣ монастырскихъ и дворцовыхъ деревень не имѣютъ никакой связи съ вольной продажей вина и никакого отношенія къ содержанію Духовной: да и Татищевъ никогда не предоставлялъ одному вышнему Правительству печься о благѣ народа, а всю свою жизнь и заботился и подавалъ свои проакты объ этомъ благѣ. Такое рассужденіе болѣе свойственно вѣку Екатерины II, но Татищеву не принадлежить.

(**) Выше (стр. 18) Татищевъ въ числѣ своихъ увеселеній упоминаетъ карты, собакъ и обѣды.

и въ неизлѣчимую болѣзнь приходятъ, а иные и во все умираютъ. И для того необходимо надлежитъ имѣть въ пристойномъ мѣстѣ для больныхъ особыя покои, равно и для старыхъ и увешныхъ, которыябъ зависли отъ собственнаго призрѣнія помѣщика.

„Впрочемъ старайся, чтобъ ты никогда никому и ничемъ не былъ долженъ“ (*).

(*) Опять правило изъ прописей, какимъ-то чудомъ попавшее въ главу о лѣченіи крестьянъ.

Конецъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА.

Къ стр. IV — VI.

Когда Духовная была уже отпечатана, я получилъ возможность ознакомиться съ неизвѣстнымъ мнѣ до тѣхъ поръ французскимъ переводомъ Духовной (*). Переводъ этотъ сдѣланъ тѣмъ же Мартыновымъ по той-же Парижской рукописи; мѣсто, касающееся сходства религій и примѣчаніе Мартынова, приведенныя мною по англійскому переводу, повторяются буквально и здѣсь. Вотъ подлинныя выраженія примѣчанія: *Les deux Églises se rapprochent tellement qu'il n'y a, au fond, qu'un seul point qui les sépare, celui de la primauté du Pape; et encore ce dogme est il formellement enseigné dans les livres liturgiques de l' Église russe* (стр. 17). Весьма интересно было-бы узнать, гдѣ напечатаны эти русскія богослужебныя книги, о которыхъ говоритъ отецъ Мартыновъ!

Изъ предисловія къ указанному французскому переводу я узналъ, что существуетъ другой французскій переводъ, сдѣланный Louis Pâris и напечатанный въ сборникѣ „Cabinet historique“ (Май 1858). Этого перевода я не видалъ.

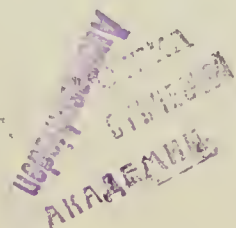
Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи.

Казань.

9 Мая 1885 года.

(*) Testament de Basile Tatistcheff, traduit du russe d'après le manuscrit, déposé à la bibliothèque impériale de Paris, par le r. p. J. Martynof, de la Compagnie de Jésus. Paris, 1860, 12°, XXII et 47 p.

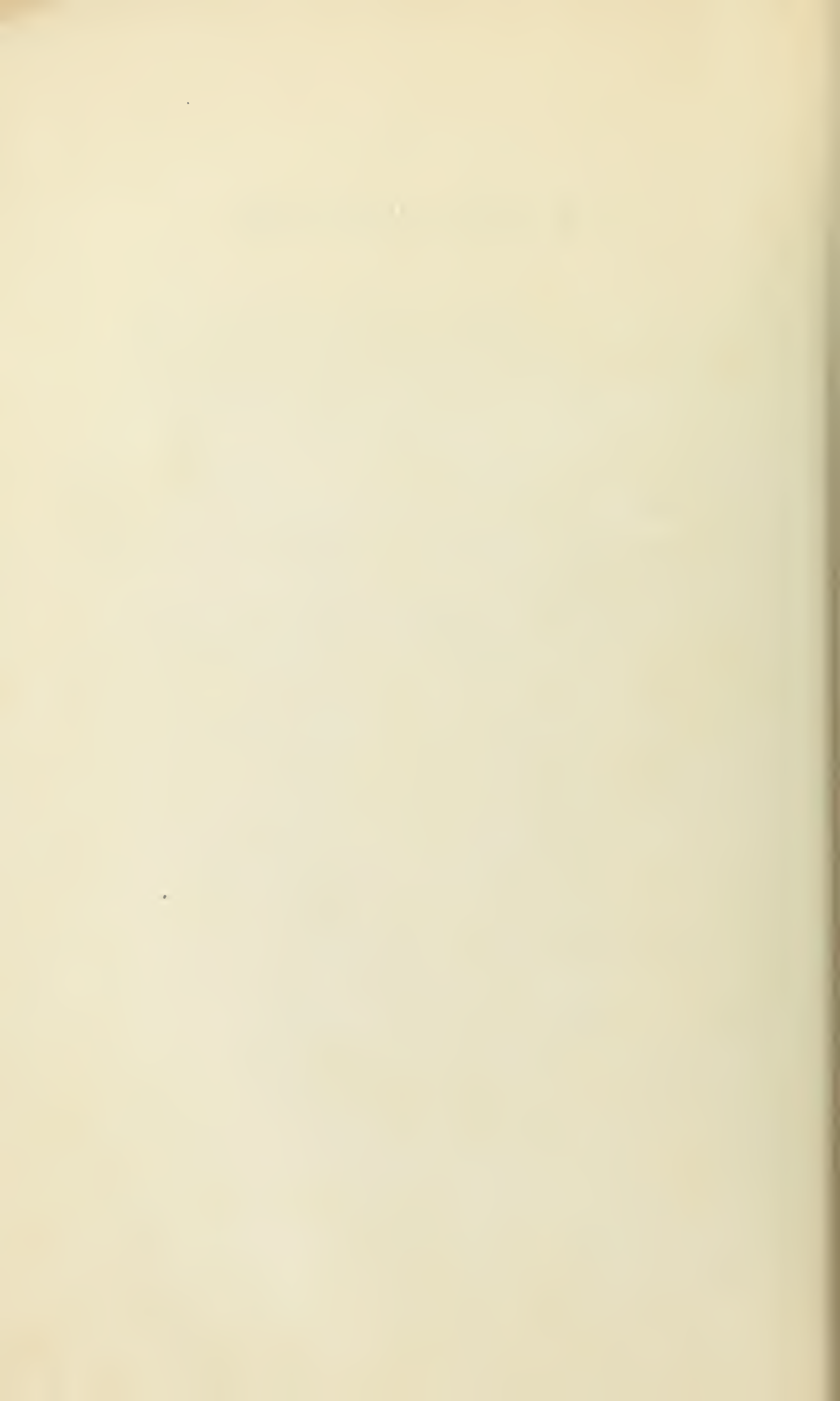

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

По моему недосмотру въ текстѣ Духовной не исправлены нѣкоторыя выраженія, оказавшіяся несомнѣнно ошибочными по сличенію съ другими списками; они приведены мною ниже вмѣстѣ съ опечатками, при чемъ если за поправкою слѣдуетъ звѣздочка, то ошибочное выраженіе должно было быть отнесено въ текстѣ подъ строку.

Стран.	Стр.	Напечатано	Слѣдуетъ
V	24	въ концѣ	въ началѣ
—	—	писано въ 1787	списана въ 1781
—	42	ак =	ка =
IX	16	тягость	тягость
X	4	да	тоже доказываетъ
3	28, 29	новелѣвая, глаголетъ	повелѣваетъ, глаголя *
4	21	удостовѣреваютъ	удостовѣриваютъ
—	24	грѣшныхъ	велія
8	32	закон.	законами
10	22	тебѣ яснѣе	тебѣ послѣ яснѣе
11	38	затѣмъ	затѣмъ
—	40	красота есть	красота и
14	6	никогда	нѣкогда
15	1	лесцовъ	лестцовъ.
—	39	разсужденіемъ	разсужденіемъ
18	26	собакъ, обѣды	собакъ, бесѣды *
19	10	судами	судіями *
—	12	лесцы	лестцы
—	33	многіе	многія
20	8	чтобъ они	что они *
—	10	получали	получаютъ *
—	25	ненависть	ненависть
21	6	разговорамъ	разговоромъ
24	26	но въ томъ	не въ томъ
На оберткѣ		въ свѣтѣ	въ свѣтъ.

147010

Выпущена въ свѣтъ 19-го Апрѣля 1885 года.

ВЪ РО
МЕДИКОСРОДНОГО
УЧЕБНОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

DK 127.5 .T3 A3 1885 IMS
Tatishchev, Vasilii Nikitich
Dukhovnaia Vasiliia
Nikiticha Tatishcheva
47094168

OF MICHIGAN STATE UNIVERSITY
LIBRARY

